Всесоюзный
научно-исследовательский институт криминалистики
Прокуратуры СССР

Г. Б. КАРНОВИЧ, М. Г. КОРШИК

РАССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ГОСЮРИЗДАТ
1958

Всесоюзный
научно-исследовательский институт криминалистики
Прокуратуры СССР

Г. Б. КАРНОВИЧ и М. Г. КОРШИК

РАССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПОСОБИЕ ДЛЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1958

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

А. ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Советский уголовный закон относит половые преступления к преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Эти преступления можно разделить на два вида: 1) преступления против половой неприкосновенности взрослых лиц (изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь, мужеложство и некоторые другие), 2) преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших половой зрелости.

Половые преступления рассматриваются советским законом, как один из наиболее тяжких преступлений против личности. Следствие по этим делам в ряде случаев встречает значительные трудности, в связи с чем разработке методики расследования половых преступлений придается очень большое значение.

Преступления против половой неприкосновенности взрослых лиц

Из всех преступлений, направленных против половой неприкосновенности взрослых лиц, наиболее опасным является изнасилование, предусмотренное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Так как Указ от 4 января 1949 г. не дает описания признаков состава преступления — изнасилования, для выяснения этих признаков необходимо обратиться к диспозиции ч. 1 ст. 153 УК [1]), которая в этом отношении не утратила своего значения. К этой статье необходимо обращаться, как мы увидим дальше, и при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. В ст. 153 УК под изнасилованием понимается «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица».

Следует иметь в виду, что ст. 153 УК содержит некоторые редакционные неточности, которые надо иногда учитывать при решении вопроса о наличии преступления в конкретных действиях того или иного лица (лиц). Первая неточность состоит в том, что термин «угроза» применяется наряду с термином «запугивание», тогда как эти термины не отличаются по своему содержанию один от другого. Второй неточностью является то, что перед словом «обмана» стоит слово «путем». В результате такой редакции получается, что ответственность за изнасилование при использовании беспомощного положения наступает лишь тогда, когда оно имело место в сочетании с обманом. Фактически судебная практика на всем протяжении действия Уголовного кодекса правильно рассматривала и рассматривает обман и использование беспомощного состояния потерпевшего лица как самостоятельные способы совершения преступления.

Объектом изнасилования является половая свобода и половая неприкосновенность женщины.

Объективная сторона этого преступления выражается в половом сношении с применением физического или психического воздействия в отношении потерпевшей.

Понятие физического воздействия в целях преодоления сопротивления женщины обычно не вызывает никаких недоуменных вопросов. Психическое воздействие может выразиться в угрозе применить оружие или физи-

---

1) Здесь, как и в последующем изложении, всюду, где приведены статьи УК и УПК, следует иметь в виду, если нет особого указания, статьи УК и УПК РСФСР и соответствующие статьи одноименных кодексов других союзных республик. (Ред.)

ческую силу (причем такая угроза должна быть объективно реальной или восприниматься потерпевшей как реальная) и в применении других способов психического воздействия, как, например, в угрозе сообщить какие-либо позорящие сведения относительно самой женщины и ее близких или в угрозе причинения им какого-либо вреда.

Это можно проследить на следующем примере из следственной практики. М., 25 лет, вместе со своей сестрой Л., 13 лет, собирала грибы в лесу, где на них напал неизвестный мужчина, который пытался изнасиловать Л. Не имея физической возможности воспрепятствовать неизвестному в совершении преступления, М. стала просить его не трогать девочку и предложила ему вступить с ней в половое сношение, если он не тронет сестру. Неизвестный согласился на это и не изнасиловал Л.

Если подходить к оценке доказательств формально, то получится, что поскольку преступнику никто не препятствовал изнасиловать Л., то, значит, он отказался от совершения преступления добровольно, а потому согласно ч. 2 ст. 19 УК уголовной ответственности не подлежит. Что же касается совершения им полового акта с М., то она сама предложила ему это. Формально получается, что состав преступления в данном случае отсутствует. Это и пытался доказать задержанный вскоре неизвестный, оказавшийся Д. Однако и на предварительном следствии и в суде действия Д. были квалифицированы, как изнасилование с применением психического воздействия на потерпевшую, то есть угрозы причинения вреда близкому ей человеку. Д. был осужден по ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. Кассационная жалоба осужденного была отклонена и приговор оставлен в силе.

Обман, как средство вовлечения взрослой женщины в половую связь, помимо ее воли, встречается в настоящее время сравнительно редко. Как изнасилование при помощи обмана ранее квалифицировалось вступление с женщиной в зарегистрированный брак с тем, чтобы после вступления с ней в половую связь, как с женой, тут же односторонне расторгнуть этот брак. В настоящее время, когда расторжение брака допускается лишь при нали-

чии достаточных оснований и одностороннее расторжение брака практически невозможно, подобные случаи в следственной практике почти не встречаются.

Однако имеются случаи, когда преступники путем угроз и обмана добиваются отказа потерпевшей от подачи заявления об изнасиловании или отказа от ранее данных показаний. Иногда с целью избежать уголовной ответственности за изнасилование преступник обещает потерпевшей зарегистрировать с ней брак и даже фактически регистрирует его. Добившись таким путем отказа потерпевшей от ранее поданного заявления или изменения показаний, преступник после прекращения дела порывает с ней всякие отношения, а если брак был зарегистрирован, то возбуждает иск о разводе.

Так, в апреле 1956 года С. подала в милицию заявление о том, что ее изнасиловали А., Д. и К. В тот же день преступники были задержаны. Несмотря на то, что следственной практике почти неизвестны случаи подачи ложных заявлений о групповом изнасиловании, работники милиции, а затем и прокуратуры, вместо немедленного возбуждения уголовного дела, стали проводить проверку, а задержанные были отпущены на свободу под подписку о невыезде. Находясь на свободе, преступники и их родственники путем угроз и уговоров добились от потерпевшей согласия на регистрацию брака с А. О регистрации брака с А. потерпевшая С. сообщила в прокуратуру и отказалась от ранее поданного заявления и показаний. Прокурор после предъявления ему свидетельства о регистрации брака, не выяснив причин столь странного поведения заявительницы, составил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Через месяц А. выгнал жену из дома и подал в суд заявление о расторжении брака. Только после этого постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено, все преступники были арестованы и преданы суду.

Исходя из этого, необходимо всегда тщательно выяснять причины несвоевременной подачи заявления потерпевшей, а также изменения ранее данных ею показаний.

Несмотря на то, что дела о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г., не подлежат прекращению за примирением потерпевшей и обвиняемого, следственная

практика знает исключительные случаи, когда после подачи заявления об изнасиловании заявительница изменяет свои показания и предъявляет свидетельство загса о регистрации брака с лицом, которое она обвиняла в изнасиловании. В отличие от приведенного выше примера тщательная проверка иногда показывает, что брак не является фиктивным и в действительности сложилась нормальная семья. При такой ситуации может возникнуть вопрос о нецелесообразности возбуждения уголовного дела или о прекращении его на основании ст. 8 УК.

В ряде случаев при изнасиловании имеет место использование беспомощного положения женщины, то есть такого положения, когда она лишена возможности сопротивляться. Это может явиться результатом болезненного состояния, психической неполноценности или глубокого сна в результате усталости. Ответственность за использование такого положения женщины наступает как в случаях, когда беспомощное положение потерпевшей было вызвано причинами, не зависящими от лица, вступившего с ней в половую связь, так и в случаях умышленного приведения потерпевшей в такое состояние этим лицом, в частности, путем применения наркотических средств.

Отдельно следует рассматривать случаи состояния опьянения женщины. Если она в результате действия алкоголя была полностью или в значительной степени лишена возможности сопротивляться, то вступление с ней в половую связь помимо ее воли с учетом всех конкретных обстоятельств дела может рассматриваться как изнасилование. Однако в случае неоказания сопротивления женщиной, находившейся в состоянии опьянения, при наличии к тому возможности, уголовная ответственность за вступление с ней в половую связь, как правило, не может иметь места.

В ряде случаев может возникнуть вопрос о возможности изнасилования мужем своей жены. Советский уголовный закон, охраняя половую неприкосновенность женщины, не делает исключения для лиц, состоящих в зарегистрированном браке. На практике такие случаи, хотя и очень редко, могут иметь место, в частности, тогда, когда фактические брачные отношения прекращены, но развод почему-либо еще не оформлен и потерпевшая

формально остается женой изнасиловавшего ее лица.

Субъектом преступления при изнасиловании является лицо мужского пола. Женщины могут выступать лишь в роли подстрекателей или пособников, за что в надлежащих случаях они могут нести ответственность как соучастники преступления.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления всегда выражается в прямом умысле, то есть виновный сознает, что вступает в половое сношение с женщиной помимо ее воли, применяя для этого физический или психический способ воздействия, обман или используя беспомощное положение потерпевшей, и желает этого.

К отягчающим обстоятельствам при изнасиловании относятся те обстоятельства, которые приведены в ч. 2 Указа от 4 января 1949 г., а именно: изнасилование несовершеннолетней, изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее за собой особо тяжкие последствия. Под несовершеннолетием потерпевшей понимается недостижение ею 18-летнего возраста независимо от половой зрелости. Под особо тяжкими последствиями следует понимать тяжелую болезнь или смерть (в том числе самоубийство) потерпевшей, если между изнасилованием и указанными тяжкими последствиями имеется причинная связь. Заражение при изнасиловании венерической болезнью влечет за собой привлечение виновного к уголовной ответственности по совокупности ст. 150 УК и ч. 2 Указа от 4 января 1949 г.

В следственной практике подчас возникает вопрос о том, как квалифицировать действия лиц, совершивших изнасилование группой, если между ними не было предварительного сговора.

Следует отметить, что наличие предварительного сговора между преступниками при совершении такого преступления не является необходимым условием для отнесения преступления к числу совершенных при отягчающих обстоятельствах. Необходимо лишь установить, что они действовали совместно и каждый из участников этой группы принимал непосредственное участие в изнасиловании, причем это участие может быть выражено как в насильственном совершении полового акта, так и в оказании помощи в этом, в какой бы форме она ни вы-

ражалась. Как правило, участниками преступной группы в таких случаях бывают лица мужского пола. Однако в отдельных случаях в качестве подстрекателей и пособников могут быть и женщины.

В тех случаях, когда подстрекатель не присутствует при изнасиловании или, присутствуя на месте совершения преступления, не принимает никакого участия в изнасиловании и последнее совершается одним лицом, то это преступление обычно нельзя рассматривать как групповое изнасилование.

Нельзя рассматривать как соучастие пассивное пребывание лица на месте совершения преступления и неоказание помощи потерпевшей.

* * *

Другим преступлением против половой неприкосновенности женщин является понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении коего женщина является материально или по службе зависимой. Это преступление предусмотрено ст. 154 УК.

Данный состав преступления на первый взгляд имеет некоторое сходство с изнасилованием, совершенным с применением таких психических методов воздействия на женщину, как, например, угроза разоблачения ее или близких ей лиц в совершении каких-либо противоправных действий, оглашение тех или иных позорящих данных и т. п. Сходство состоит в том, что в обоих случаях используется зависимое положение женщины от лица, понуждающего ее к вступлению с ним в половую связь. Однако сходство это является лишь внешним.

При понуждении, предусмотренном ст. 154 УК, женщина должна находиться в материальной или служебной зависимости от лица, понуждающего ее к вступлению с ним в половую связь. При изнасиловании с применением психических методов воздействия эта зависимость будет иной, то есть она не будет связана ни с материальными, ни со служебными отношениями. В этом случае требование о вступлении в половую связь носит обычно единовременный характер, тогда как понуждение, предусмотренное ст. 154 УК, является, как правило, длящимся процессом.

Кроме того, следует иметь в виду, что при изнасиловании с применением психических методов воздействия преступление будет оконченным лишь в том случае, когда субъект добился желаемого им результата, тогда как при понуждении к вступлению в половую связь, о котором говорится в ст. 154 УК, само понуждение, независимо от его результатов, является оконченным преступлением.

В отношении женщины, являющейся материально зависимой от лица, понуждающего ее к вступлению с ним в половую связь, объективной стороной преступления является угроза полностью или частично лишить женщину материальной помощи, когда женщина полностью или в значительной степени существует на средства понуждающего. Однако обещания создать женщине лучшие условия, например, купить золотые часы, приобрести хорошую шубку и т. п., не могут рассматриваться как средства понуждения.

В отношении женщины, находящейся от лица в служебной зависимости, объективная сторона преступления состоит в угрозе лишить женщину тех материальных или иных личных выгод, которыми она фактически пользуется или должна пользоваться, как, например, в угрозе увольнения с работы, понижения по должности, в лишении законно полагающейся премии и т. п. Однако объективная сторона этого преступления может выразиться и в таких действиях, как отказ в приеме на работу, отказ в предоставлении квартиры остро нуждающейся в ней женщине, отказ в разрешении свидания с арестованным близким родственником и т. п. Что касается обещаний повысить в должности, выдать премию или пособие, то такие действия должностного лица, если они даже и противозаконны, обычно нельзя квалифицировать по ст. 154 УК.

Разумеется, что предложение вступить в половую связь, сделанное женщине, которая является материально или по службе зависимой от лица, сделавшего это предложение, а также фактическое вступление в такую связь, если оно не сопровождалось указанными выше угрозами, не может рассматриваться как понуждение и влечь за собой уголовную ответственность.

Субъектом данного преступления является муж-

чина, от которого женщина находится в материальной или служебной зависимости. В качестве соучастников (подстрекателей и пособников) могут выступать и другие лица как мужского, так и женского пола.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется наличием прямого умысла.

* * *

К половым преступлениям относится также мужеложство, то есть половое сношение мужчины с мужчиной, ответственность за которое предусмотрена ст. 154-а УК. Статья 154-а УК содержит два состава преступления. Первая часть указанной статьи предусматривает ответственность за добровольное половое сношение мужчины с мужчиной. В этом случае объектом преступления является общественная мораль в области половой жизни. За совершение этого преступления привлекаются к уголовной ответственности оба его участника.

Часть 2 ст. 154-а УК предусматривает ответственность за «мужеложство, совершенное с применением насилия или с использованием зависимого положения потерпевшего». Объектом этого преступления является неприкосновенность человеческой личности. За совершение такого преступления уголовной ответственности подвергается лишь тот, кто понудил потерпевшего вступить с ним в противоестественное половое сношение.

Субъектом преступления (в обоих случаях) может быть только лицо мужского пола. Субъективная сторона всегда выражается в прямом умысле.

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних предусмотрена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», а также ст.ст. 151 и 152 УК. Так как квалификация преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних на практике вызывает ряд затруднений, необходимо более подробно остановиться на этом вопросе.

До издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. ч. 2 ст. 153 УК предусматривала в качестве отягчающего обстоятельства при изнасиловании недостижение потерпевшей половой зрелости. Согласно же Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. изнасилование несовершеннолетней рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства независимо от того, достигла она половой зрелости или нет. Однако поскольку изнасилование является преступлением, которое может быть совершено лишь с прямым умыслом, для квалификации действий обвиняемого по ч. 2 Указа от 4 января 1949 г. необходимо, чтобы он знал, что покушается на половую неприкосновенность несовершеннолетней. Если обвиняемый не предвидел и не мог предвидеть, что потерпевшая не достигла 18-летнего возраста, то квалифицировать преступление по ч. 2 Указа от 4 января 1949 г. нет оснований.

В некоторых случаях значительные затруднения вызывает вопрос о разграничении действий, предусмотренных Указом от 4 января 1949 г., и действий, предусмотренных ст. 151 УК. Статья 151 УК предусматривает уголовную ответственность за ненасильственное половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости. В связи с этим возникает вопрос о том, с какого возраста потерпевшей можно считать, что половое сношение могло носить добровольный характер. Естественно, что половое сношение с 7—8-летней девочкой нельзя ни при каких условиях считать обоюдно добровольным, несмотря на то, что потерпевшая в таких случаях физического сопротивления обычно не оказывает. Неоказание сопротивления в подобных случаях объясняется не тем, что девочка добровольно вступает в половое сношение, а тем, что она не в состоянии осознать происходящего с ней. Поэтому такие преступные действия в отношении малолетних девочек следует рассматривать как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей и квалифицировать по ч. 2 Указа от 4 января 1949 г.

Значительно труднее провести это разграничение тогда, когда потерпевшая достигла той степени общего развития, при которой она уже способна понимать происходящее. В таких случаях потерпевшая может вступить в половую связь под влиянием различных угроз (запуги-

вания). Подобные действия преступника следует квалифицировать как изнасилование по Указу от 4 января 1949 г. Однако в ряде случаев преступник не применяет угроз, а путем совершения в отношении девочки развратных действий, предусмотренных ст. 152 УК, постепенно подготавливает ее к добровольному вступлению с ним в половую связь. При таких обстоятельствах преступление следует квалифицировать по ст. 151 УК, причем обычно по ч. 1. Применение в подобных случаях по совокупности ст. 152 УК РСФСР не вызывается необходимостью.

Субъектами (а также и потерпевшими) преступления, предусмотренного ст. 151 УК, могут быть лица обоего пола.

В отличие от Указа от 4 января 1949 г. ст. 151 УК предусматривает уголовную ответственность за половое сношение не с несовершеннолетними вообще, а лишь с лицами, не достигшими половой зрелости. Лица, достигшие совершеннолетия, то есть 18-летнего возраста, во всех случаях считаются достигшими половой зрелости. Поскольку в ряде союзных республик брачный возраст для женщин установлен в 16 лет, добровольная половая связь с лицом женского пола, достигшим 16-летнего возраста, в этих республиках не может влечь за собой уголовной ответственности.

Действия, предусмотренные ч. 1 ст. 154-а УК, если они совершаются в отношении лиц, не достигших половой зрелости, должны квалифицироваться не по ст. 154-а, а по ч. 1 ст. 151 УК, так как в противном случае это повлекло бы за собой привлечение к уголовной ответственности и потерпевшего. Насильственное мужеложство, совершаемое в отношении лица, не достигшего половой зрелости, а также с использованием зависимого положения последнего, должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 154-а УК, как удовлетворение половой страсти в извращенных формах.

Рассматривая вопрос о квалификации преступлений, совершенных против половой неприкосновенности лиц, не достигших половой зрелости, следует иметь в виду, что в некоторых местностях Советского Союза следственные органы могут встретиться с действиями, предусмотренными ст. 198 УК. Однако изменения, внесенные

в законодательство о браке в 1944 году, привели к тому, что ч. 1 этой статьи фактически утратила значение, так как регистрация брака с лицом, не достигшим брачного возраста, фактически не может иметь места. Добровольная же половая связь с лицом, хотя и не достигшим брачного возраста, но достигшим половой зрелости, не является уголовно-наказуемым деянием.

Что же касается ч. 2 ст. 198 УК, то она полностью отсылает к ст. 151 УК с той лишь разницей, что нести уголовную ответственность по ст. 151 УК могут не только вступившие в половую связь с лицами, не достигшими половой зрелости, но и лица, принуждавшие малолетних к такой связи.

Последним из преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших половой зрелости, является их развращение. Это преступление предусмотрено ст. 152 УК. Несмотря на то, что эта статья предусматривает уголовную ответственность за «развращение малолетних или несовершеннолетних», судебная практика твердо встала на путь привлечения к уголовной ответственности лишь за развращение лиц, не достигших половой зрелости. Такую практику следует признать правильной, так как, помимо уточнения неясной редакции ст. 152 УК, она исключила из круга уголовно-наказуемых деяний развращение тех лиц, половое сношение с которыми не является уголовно-наказуемым.

Б. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В следственной практике по делам о половых преступлениях возникает ряд процессуальных вопросов, разрешение которых вызывает затруднения.

Статья 11 УПК предусматривает, что дела о преступлениях, подпадающих под действие ч. 1 ст. 153 УК, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшей. Следовательно, если преступление совершено при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 153 УК, для возбуждения уголовного дела жалобы потерпевшей не требуется. Однако поскольку Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. в качестве одного из отягчающих обстоятельств предусмотрено из-

насилование несовершеннолетней, а не не достигшей половой зрелости, то возникает вопрос: обязательно ли для возбуждения уголовного дела заявление потерпевшей, если она достигла половой зрелости, но не достигла совершеннолетия?

Исходя из смысла закона, следует считать, что женщина, достигшая половой зрелости, вправе сама решить вопрос о вступлении в половую связь с лицом мужского пола, а также определить, имело ли место изнасилование или добровольное половое сношение. Поэтому независимо от изменений, внесенных Указом от 4 января 1949 г. в перечень отягчающих обстоятельств при изнасиловании, руководствуясь при возбуждении уголовного дела ст. 11 УПК, необходимо иметь в виду диспозицию ч. 2 ст. 153 УК, то есть возбуждать дело без заявления потерпевшей только в тех случаях, когда несовершеннолетняя не достигла половой зрелости.

В связи с тем, что согласно действующему законодательству в Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Молдавской и Украинской союзных республиках брачный возраст для женщин установлен в 16 лет, то в этих союзных республиках при возбуждении уголовного дела об изнасиловании вопрос о достижении или недостижении половой зрелости потерпевшей может возникать лишь тогда, когда она не достигла 16 лет, а в остальных союзных республиках — 18 лет.

При возбуждении уголовных дел по признакам ст.ст. 151 или 152 УК никаких процессуальных затруднений обычно не возникает. Повод для возбуждения этих дел может быть любой из числа указанных в ст. 91 УПК. Некоторые затруднения возникают подчас лишь в тех случаях, когда к моменту возбуждения уголовного дела девушка уже достигла половой зрелости и половая связь с ней согласно ст. 151 УК не является уголовно-наказуемой, тогда как начало этой связи имело место значительно ранее. Для положительного решения вопроса о возбуждении уголовного дела в таких случаях надо располагать достоверными данными о том, что на определенном отрезке времени имела место половая связь с лицом, не достигшим половой зрелости. Так, например, в прокуратуру одной из автономных республик, входящих в РСФСР, поступило сообщение, что М. после смерти

своей жены вступил в половую связь с падчерицей, которой в то время было 14 лет, и сожительствовал с ней на протяжении более двух лет. В результате этого сожительства у них родился ребенок, которому к моменту поступления сообщения в прокуратуру было два месяца, а матери было около 16,5 лет. Возможность изнасилования в данном случае исключалась. Следовательно, для привлечения отчима к уголовной ответственности по ст. 151 УК надо было установить, что имел место факт сожительства с лицом, не достигшим половой зрелости.

В большинстве случаев девочки в 14—15 лет не достигают половой зрелости. Однако ни один судебный медик, имея перед собой вполне развившуюся женщину-мать и здорового ребенка (как было в приведенном случае), не может дать ответственного заключения о ее физическом состоянии 2,5 года тому назад лишь на основе одних предположений. С учетом всех обстоятельств прокуратура правильно отказала в возбуждении уголовного дела и привлечении М. к уголовной ответственности по признакам ст. 151 УК.

Некоторым отсутствием четкости страдает примечание к ст. 11 УПК, в котором сказано, что «дела о преступлениях, составляющих пережитки родового быта (глава X Уголовного кодекса РСФСР), возбуждаются, помимо жалобы потерпевшей, и в тех случаях, когда в совершенном действии содержатся признаки ст. 153 УК». Из текста этого примечания вытекает, что дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 194—204 УК, возбуждаются только при наличии заявления потерпевшего, то есть без жалобы дело может быть возбуждено только при наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК. Однако в самом тексте ст. 11 УПК эти статьи Уголовного кодекса не указаны, причем многолетняя практика подтверждает отсутствие необходимости ограничивать возможность возбуждения дел о преступлениях, предусмотренных в главе X Уголовного кодекса РСФСР, заявлениями потерпевших.

В тех случаях, когда в соответствии со ст. 11 УПК для возбуждения уголовного дела требуется личное заявление потерпевшей, это заявление в устной или письменной форме может быть сделано любому органу, имеющему право возбуждения уголовного дела. Если потерпев-

шая заявляет о случившемся устно, то составляется протокол заявления. Поскольку следственной практике известны случаи подачи заявлений об изнасиловании в целях понудить лицо, на которое подается заявление, к вступлению в брак или с какой-либо другой целью, с намерением в дальнейшем отказаться от обвинения, необходимо разъяснить заявительнице, что если дело будет возбуждено, то оно прекращению по инициативе подавшей заявление не подлежит. Необходимо предупредить также, что за подачу ложного заявления виновные подвергаются уголовной ответственности по ст. 95 УК.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела на основании заявления потерпевшей особое внимание следует обращать на то, о каком преступлении говорится в заявлении (изнасилование, покушение на изнасилование, хулиганство и т. д.). В следственной практике имели место случаи возбуждения уголовного дела при отсутствии законного повода, причем иногда такие дела поступали на рассмотрение суда.

Так, приговором народного суда одного из районов Дагестанской АССР был осужден Ю. за покушение на изнасилование гр-ки З., которое он совершил, будучи в нетрезвом виде. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, рассматривавшая это дело в порядке надзора, не усмотрела в действиях осужденного покушения на изнасилование. Из материалов следственного производства при этом выяснилось, что дело по обвинению Ю. в покушении на изнасилование было возбуждено на основании заявления З., которая просила привлечь Ю. к ответственности за хулиганство, а не за покушение на изнасилование. Прекратив дело в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 19 УК и Указом от 4 января 1949 г., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР указала в своем определении, что данное дело было возбуждено при отсутствии законного повода.

Иногда потерпевшая правильно указывает, что с ней произошло, но юридически неправильно оценивает происшедшее. Так, например, в прокуратуру поступило заявление И., что ее покушался изнасиловать шофер П. Заявительница указала, что она села в машину к П., так как последний согласился подвезти ее до города, куда она

шла. В пути П. стал настаивать, чтобы она вступила с ним в половую связь и пытался обнять ее. Когда И. категорически отвергла его притязания, то П. ударил ее несколько раз, вытолкнул из машины и уехал. Как следствие, так и суд расценили эти действия П. как покушение на изнасилование, и он был осужден по ст. 19 УК и Указу от 4 января 1949 г. Верховный Суд СССР, рассматривая это дело в порядке надзора, не усмотрел в действиях П. покушения на изнасилование. В определении от 25 июля 1956 г. Верховный Суд СССР указал, что нанесение побоев женщине за отказ от вступления в половую связь должно квалифицироваться не по ч. 1 Указа от 4 января 1949 г., а по ст. 146 УК.

Необходимо вместе с тем иметь в виду, что квалифицировать подобные действия по ст. 146 УК можно лишь в тех случаях, когда побои нанесены с целью мести за отказ женщины вступить в половую связь с лицом, ударившим ее, а не с целью побудить потерпевшую вступить в такую связь. Если побои нанесены в целях побуждения потерпевшей к вступлению в половую связь, то такие побои следует рассматривать как форму покушения на изнасилование.

Нельзя, конечно, требовать от лиц, подающих заявление в органы дознания или следствия о совершенном в отношении их действии, чтобы они всегда юридически правильно квалифицировали его, тем более, что точная юридическая квалификация того или иного действия в ряде случаев может быть установлена лишь в процессе расследования. Вполне возможно, что заявительница хулиганские действия примет иногда за покушение на изнасилование и, наоборот, покушение на изнасилование и даже изнасилование назовет хулиганством. В связи с этим при приеме письменных и устных заявлений потерпевших следует обращать основное внимание не на то, как будет названо то или иное действие, а на его существо, и в зависимости от этого решать вопрос о наличии повода для возбуждения дела.

Если о преступлении, предусмотренном ч. 1 Указа от 4 января 1949 г., поступит заявление не от потерпевшей, а от другого лица, то это не является законным поводом для возбуждения уголовного дела. В таком случае следует порекомендовать подавшему заявление разъяснить

потерпевшей необходимость подачи заявления лично ею. Однако вызывать женщину, отказавшуюся подать заявление о происшедшем с ней, с целью потребовать от нее подачи заявления или с целью допроса ее в качестве свидетельницы, недопустимо.

Это требование не всегда выполняется. Так, например, в одну из прокуратур поступило заявление от Р. о том, что знакомую ему девушку изнасиловал Н.

Помощник прокурора вместо разъяснения заявителю порядка возбуждения таких дел вызвал эту девушку и потребовал от нее объяснения. Последняя отказалась дать объяснение, заявив, что по затронутому вопросу ничего не скажет. Тогда помощник прокурора потребовал от нее подачи письменного заявления о том, что она отказывается подавать заявление об ее изнасиловании и лишь после получения такого заявления вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Подобные действия, как явно незаконные, не могут допускаться в прокурорско-следственной практике.

В. ПРОВЕРКА ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА

Кроме законного повода для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, необходимо иметь достаточные основания. Возбудить уголовное дело можно лишь в тех случаях, когда есть достаточные основания считать, что деяние, о котором сообщается в прокурорско-следственные органы, действительно имело место и что в нем содержатся признаки определенного состава преступления.

Поступившие в прокурорско-следственные органы заявления или сообщения о половых преступлениях надлежит разрешать в соответствии с директивным указанием Генерального Прокурора СССР от 19 июня 1954 г. № 3/114 «О порядке разрешения первичных материалов и сообщений о совершенных преступлениях».

Получив заявление, являющееся законным поводом для возбуждения уголовного дела, следует выяснить, содержит ли оно такие данные, которые можно считать достаточными для возбуждения уголовного дела. Если заявление не достаточно ясно излагает происшедшее или оно сделано устно, то необходимо в соответствии со

ст. 92 УПК допросить заявителя для того, чтобы выяснить, кого заявитель обвиняет в совершении изнасилования; где, когда и при каких обстоятельствах состоялось знакомство этого лица с потерпевшей; когда и при каких обстоятельствах, а также в какой форме проявилось насилие; какое сопротивление оказывала потерпевшая и какие сохранились следы борьбы.

Решение о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных оснований должно приниматься без всякого промедления, так как задержка затрудняет раскрытие преступления.

Примером недопустимой волокиты с принятием решения о возбуждении уголовного дела может служить следующий факт.

25 декабря в 9 час. вечера группа учениц возвращалась из школы домой. Около железнодорожного полотна за ними погнался 16-летний подросток П., который догнал одну из девочек (13 лет), затащил ее в кусты и пытался изнасиловать. Своего намерения П. не выполнил потому, что был застигнут на месте преступления проходившим невдалеке военнослужащим, который доставил его в отделение милиции. 26 декабря об этом случае в прокуратуру поступило сообщение директора школы и заявление потерпевшей. Задержанный П. признал покушение на изнасилование. Однако уголовное дело по неизвестным причинам не возбуждалось до 12 января. Проведенная по истечении двух недель после происшедшего события судебномедицинская экспертиза оказалась безрезультатной, так как следы борьбы на теле потерпевшей за этот период исчезли, а свидетели на допросах не могли вспомнить ряд деталей происшествия. Следствие по делу при таких условиях очень осложнилось и затянулось.

В большинстве случаев, как и в приведенном выше примере, установление наличия достаточных оснований для возбуждения уголовного дела не вызывает какихлибо затруднений и не требует длительного времени. Однако следственной практике известны случаи ложных доносов о совершенных преступлениях, поступающих как от самих «потерпевших», так и от третьих лиц. Мотивы подачи ложных заявлений бывают самые различные, как-то: месть, стремление понудить к продолжению по-

ловой связи, возникшей на добровольных началах, желание оправдать свои действия перед окружающими, стремление скомпрометировать определенных лиц и т. п.

В качестве примера может быть приведен следующий случай:

С., 34-х лет, подала заявление в прокуратуру о том, что в номере гостиницы ее изнасиловал П. Из заявления и дополнительных объяснений заявительницы выяснилось, что она вместе с своей подругой Ц. на улице познакомилась с двумя неизвестными им мужчинами. Последние сказали, что они приехали в командировку и остановились в гостинице. Один из новых знакомых, отрекомендовавшийся П., пригласил обеих женщин зайти в номер, на что они согласились. Пробыв некоторое время в номере и заметив намерения пригласивших их мужчин, Ц. ушла, а С. осталась в номере. Вскоре товарищ П. вышел из номера, а П., оставшись вдвоем в номере с заявительницей, якобы изнасиловал ее.

П., не отрицая полового сношения с С., категорически отрицал изнасилование и утверждал, что связь была добровольной, но С. после ухода подруги нервничала и выражала опасения, что Ц. «разболтает» их посещение гостиницы и что в результате для нее возникнут неприятности.

С. не могла объяснить, с какой целью она пошла в номер к незнакомым мужчинам и почему осталась там даже тогда, когда ее подруга ушла. При таких условиях становились правдоподобными объяснения П., утверждавшего, что С. подала заявление об изнасиловании, опасаясь огласки ее пребывания в номере.

Прокурор правильно признал заявление необоснованным и отказал в возбуждении уголовного дела.

При внимательном отношении к заявлениям о совершенных половых преступлениях можно избежать тех случаев необоснованного возбуждения уголовных дел, которые еще встречаются в следственной практике. Примером такого необоснованного возбуждения дела может служить следующий случай.

15 июня в прокуратуру города поступило заявление С. о том, что 8 июня ее изнасиловал студент К. На вопрос, где находится К., заявительница сообщила, что он накануне уехал из города на производственную практику и

указала, куда он уехал. Казалось бы, что сам факт подачи заявления через семь дней после происшедшего события должен был насторожить принимавшего его и побудить путем получения более подробных объяснений от С. проверить обоснованность заявления. Однако вместо этого тут же возбудили уголовное дело и послали отдельное требование об аресте К. и этапировании его к месту постоянного жительства. В прокуратуре по месту прохождения производственной практики К. предъявил свой паспорт, в котором имелся штамп загса о том, что 9 июня им зарегистрирован брак с С., и просил выяснить, в связи с чем возник вопрос о его аресте. Несмотря на наличие отдельного требования, прокуратура не нашла возможным при таких условиях арестовывать К. и срочно сообщила об этом прокуратуре, приславшей отдельное требование. Только после этого С. была подробно допрошена. На допросе С. показала, что 5 июня она действительно добровольно вступила в половую связь с К., так как последний обещал жениться на ней. Через два дня из боязни, что К. не выполнит обещания, под влиянием матери С. решила подать заявление о том, что К. ее изнасиловал. Однако на следующий день, то есть 9 июня, они с К. пошли в загс и зарегистрировали свой брак. Когда К. 14 июня уехал на производственную практику, мать С. убедила ее, что он с ней жить не будет, и в результате этого она подала заявление об изнасиловании. С. просила дело прекратить и вернуть ей заявление. Естественно, что дело было прекращено в связи с отсутствием в действиях К. состава преступления. Если бы к заявлению С. в прокуратуре в самом начале отнеслись не формально, то сразу выяснилось бы отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела.

Обычно разрешение вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, когда действия, по поводу которых оно возбуждается, направлены против взрослых лиц, не связано с особыми затруднениями. Особых затруднений не встречает также решение вопроса о половых преступлениях против лиц, явно не достигших половой зрелости. Однако значительные трудности могут возникнуть тогда, когда необходимо решить вопрос о том, достигла ли потерпевшая половой зрелости или нет, если

заявление о совершенных в отношении ее действий поступает не от нее самой, а от других лиц.

В ряде случаев приходится решать вопрос о том, является ли женщина, по поводу которой поступило заявление, действительно потерпевшей. Этот вопрос иногда может быть решен только при условии установления факта достижения или недостижения ею половой зрелости. Например, в следственные органы поступает заявление о том, что П., возраст которой 16 лет и 7 месяцев, была изнасилована Ф., причем сама П. отказывается подать заявление. Если П. достигла половой зрелости, то решить вопрос о том, была ли она изнасилована или же имело место добровольное половое сношение, может, прежде всего, она сама. В ином случае (при недостижении половой зрелости) для возбуждения уголовного дела об изнасиловании или о половой связи с лицом, не достигшим половой зрелости, достаточно заявления и других лиц. Возникает вопрос об установлении факта достижения или недостижения половой зрелости путем получения заключения судебномедицинского эксперта.

Если потерпевшая по совету лиц, подавших заявление, согласилась прийти в прокуратуру, добровольно дала объяснения и пошла на медицинское освидетельствование, то вопрос разрешается просто. Если же она отказывается от этого, что чаще всего бывает, когда изнасилование исключается, то направлять ее на экспертизу не следует, так как принудительного судебномедицинского освидетельствования потерпевших закон не предусматривает. В таких случаях необходимо рекомендовать подавшим заявление самим убедить ту, которую они считают потерпевшей, пойти к судебномедицинскому эксперту, ни в коем случае не допуская при этом грубых методов воздействия, могущих отразиться на ее психике. Лишь при условии получения таким путем заключения судебно-медицинского эксперта, из которого будет видно, что потерпевшая не достигла половой зрелости, можно возбудить уголовное дело при отсутствии ее личного заявления.

Некоторую специфику представляют дела о понуждении женщин к вступлению в половую связь, когда они материально или по службе зависимы от понуждающего. Следует отметить, что заявления, указывающие только

на подобные факты, встречаются относительно редко. Чаще всего решение вопроса о наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 154 УК, бывает связано с расследованием некоторых должностных преступлений или при рассмотрении жалоб на увольнение с работы, снижение в должности или перевод на нижеоплачиваемую работу и т. п. Если дело уже возбуждено по признакам другой статьи, возникает вопрос не о возбуждении дела, а о предъявлении обвинения по признакам ст. 154 УК. В таких случаях основания для предъявления обвинения выявляются в процессе предварительного следствия. Когда дело по признакам преступления, предусмотренного другой статьей УК, не возбуждено и предварительное следствие не ведется, прежде чем вынести постановление о возбуждении дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 154 УК, необходимо убедиться, что для этого имеются достаточные основания.

Необходимо иметь в виду, что заявления о понуждении к вступлению в половую связь подаются иногда для того, чтобы скомпрометировать честного работника, которого нельзя склонить к противозаконным действиям посредством взятки или иным путем. В ряде случаев подобные заявления подаются на опытных работников следствия и дознания в целях устранения их от расследования определенного дела, на экспертов, давших неугодное заключение, а также в целях добиться отмены правильно изданного приказа об увольнении с работы и т. п. Поэтому до принятия решения о возбуждении уголовного дела целесообразно навести справки в партийной и профсоюзной организациях по месту работы лица, на которое подано заявление, относительно его морального облика (это иногда желательно сделать и в отношении лица, подавшего заявление). Естественно, что такая проверка должна быть произведена быстро, без излишней огласки, могущей скомпрометировать честного советского работника, и ни в коем случае не превращаться в процессуально не оформленное расследование.

Всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств, имеющих отношение к возбуждаемому уголовному делу, является задачей предварительного расследования.

Следует учитывать, что необоснованное возбуждение дела о половых преступлениях, как правило, приносит вред не только тому лицу, которое необоснованно подозревается в его совершении, но и тем лицам, в защиту которых дело возбуждено. Как бы следователь ни стремился сохранить в тайне интимные стороны жизни граждан, имеющих отношение к расследуемому преступлению, все же многое в той или иной степени получает огласку. Сам факт вызова на допрос ряда лиц в качестве свидетелей обычно становится известным довольно широкому кругу лиц (соседям, сослуживцам, учащимся в одной школе и т. п.). Как правило, становится известной и причина вызова. Все это влечет за собой различные разговоры, а лица, имеющие непосредственное отношение к расследуемому событию, становятся в центре внимания окружающих, вызывая у одних осуждение (иногда преждевременное), у других сочувствие, причем часто непрошенное.

Следовательно, прежде чем принять решение о возбуждении дела, необходимо убедиться, что его действительно надо возбуждать и что материалы, являющиеся основанием для этого, заслуживают достаточного доверия. Вместе с тем необходимо принимать меры к тому, чтобы проверка оснований для возбуждения уголовного дела не затягивалась и не повлекла за собой тех же нежелательных последствий, которые может повлечь необоснованное возбуждение дела.

Глава II

РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ВЗРОСЛЫХ ЛИЦ

А. РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Методика расследования дел об изнасиловании в значительной степени зависит от того, содержится ли в заявлении, поступившем в следственные органы, указание на то, кто совершил преступление, или это лицо (лица) неизвестно заявителю. В зависимости от этого и возникает необходимость в выяснении различных обстоятельств, предшествовавших и сопровождавших расследуемое событие, а также явившихся его последствиями.

Для того чтобы считать, что изнасилование или покушение на него действительно имело место, следователь прежде всего должен установить сам факт совершения преступления, караемого по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г.

Во многих случаях признаки состава преступления, предусмотренного Указом от 4 января 1949 г., и, в частности, его объективная сторона бывают настолько очевидны, что проведения каких-либо специальных следственных действий не требуется. В других же случаях те или иные обстоятельства, относящиеся к составу преступления, в начале расследования неясны и требуют установления.

Поскольку методика расследования дел зависит от того, известно ли заявительнице изнасиловавшее ее лицо или нет, целесообразно рассмотреть отдельно каждый из

этих случаев. Отдельно следует рассмотреть также случаи изнасилования взрослых лиц при отягчающих обстоятельствах.

Расследование дел, когда заявительница указывает изнасиловавшее ее лицо

В тех случаях, когда заявительница указывает, что ее изнасиловало определенное, известное ей лицо, расследование обычно приходится начинать с проверки того, действительно ли имело место само событие, на которое указывается в заявлении. Тщательная проверка следственным путем самого факта изнасилования является безусловно необходимой, поскольку не исключена возможность подачи ложных заявлений. Отсутствие должной проверки может направить расследование по неправильному пути, а иногда и привести к неправосудному приговору.

Так, Г., 16 лет, подала заявление, что ее изнасиловал К., которого она хорошо знала. Следователь вместо того, чтобы установить наличие факта изнасилования, ограничился установлением факта полового сношения К. с заявительницей. Последнее К. не отрицал, но утверждал, что оно имело место добровольно и что он не знает, почему Г. обвиняет его в изнасиловании.

Несмотря на неудовлетворительное расследование дела и на то обстоятельство, что в судебном заседании Г. показала, что она действительно вступила с К. в половую связь добровольно и заявление об изнасиловании подала под давлением своих родственников, областной суд все же осудил К. по ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. Верховный суд УССР, рассматривавший это дело по кассационной жалобе осужденного, факта изнасилования из материалов дела не установил, а потому приговор областного суда отменил и дело производством прекратил.

Когда заявительница указывает лицо, изнасиловавшее ее или покушавшееся на изнасилование, обычно возникают три версии, а именно: а) имело место изнасилование, б) имело место добровольное половое сношение, выдаваемое заявительницей за изнасилование, и в) заявление целиком ложно, то есть самого факта полового

сношения вообще не было. Возможность ложного заявления об изнасиловании проверяется в процессе проверки основной версии, которая имеется в виду при проведении первоначальных следственных действий. В этом отношении данная категория дел несколько отличается от большинства других уголовных дел, где построение версий оказывается возможным лишь после проведения первоначальных следственных действий.

Планирование расследования дел об изнасиловании и о покушении на изнасилование во многом зависит от того, какие данные содержатся в поступившем к следователю заявлении. Когда заявительница указывает изнасиловавшее ее лицо, то прежде всего путем допроса заявительницы необходимо выяснить следующие моменты:

1. Когда, где и при каких обстоятельствах заявительница познакомилась с изнасиловавшим ее лицом и какие между ними были взаимоотношения [1]) с момента первого знакомства до момента изнасилования. Если между ними велась переписка, то следует выяснить, сохранились ли у заявительницы какие-либо письма, записки или фотокарточки, имеющие отношение к делу. Было ли до изнасилования стремление у названного лица вступить с заявительницей в половую связь и как последняя на это реагировала.

2. Жила ли заявительница ранее половой жизнью. Если жила, то когда в последний раз до момента изнасилования имела половое сношение. Выяснение этих обстоятельств необходимо для постановки соответствующих вопросов судебномедицинскому эксперту при направлении заявительницы на освидетельствование.

3. Когда, где и при каких обстоятельствах было совершено изнасилование или покушение на него.

4. В какой форме проявилось насилие, то есть применялось ли непосредственное физическое воздействие для преодоления сопротивления заявительницы (какое), или оно выразилось в угрозе применить оружие (какое именно). Какое сопротивление оказывала заявительница (сопротивлялась физически, звала на помощь и т. д.). Если сопротивления заявительница не оказывала, то по-

1) Необходимо также выяснить, кто из родственников или знакомых заявительницы знал об этих взаимоотношениях.

чему. Не были ли применены наркотические средства для того, чтобы парализовать сопротивление потерпевшей.

5. Какие следы борьбы могли остаться на теле и одежде заявительницы, а также на теле и одежде лица, которое, судя по заявлению, совершило изнасилование или покушалось его совершить. Во что было одето это лицо.

6. Кому и через сколько времени после изнасилования заявительница впервые рассказала о происшедшем или обратилась по этому поводу за медицинской помощью. Если с момента изнасилования до момента подачи заявления прошел значительный промежуток времени (несколько дней), то при допросе следует выяснить причину этого, а также, что толкнуло заявительницу подать, наконец, заявление. Данный вопрос надо особо тщательно выяснить уже при первом допросе заявительницы в тех случаях, когда она до изнасилования жила половой жизнью, а потому установление самого факта полового сношения с ней вызывает затруднения.

При первом же допросе следует предложить заявительнице предъявить те предметы одежды, которые были на ней в момент изнасилования и изъять их в присутствии понятых [1]). В некоторых случаях заявительницы утверждают при допросе, что на предметах одежды не осталось никаких следов. Однако это не должно повлечь отказа следователя от изъятия указанных предметов, так как и отсутствие следов на них при соответствующих обстоятельствах в совокупности с другими добытыми следствием данными может явиться убедительным доказательством по делу. Если заявительница при допросе покажет, что вещи, бывшие на ней в момент изнасилования, к моменту допроса вычищены или выстираны, то об этом должно быть указано в протоколе допроса.

После окончания допроса изъятые предметы одежды заявительницы должны быть тщательно осмотрены в присутствии понятых, описаны в протоколе осмотра и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. В протоколе осмотра должны быть подробно

[1]) Если заявительница заявит, что эти предметы находятся на ней, то необходимо предложить ей после допроса пойти переодеться и доставить указанные вещи в камеру следователя.

описаны: а) внешний вид и размер предмета, например, платье из легкой ткани синего цвета с белыми горошками, с короткими рукавами, длиной от ворота до нижней кромки подола 110 см, или юбка плотной ткани, темно-коричневого цвета, длиной от пояса до нижней кромки подола 74 см, и т. д.; б) имеющиеся повреждения на предметах, например, лиф платья оторван от юбки на правом боку вдоль поясного шва на расстоянии 0,5 см выше его на протяжении 17 см, две пуговицы, застегивающие ворот платья (из 4-х), оторваны разрез ворота имеет надрыв размером 3 см и т. д.; в) имеющиеся следы и пятна на предметах, например, на заднем полотнище юбки с внутренней стороны, на расстоянии 50 см от пояса, имеются два пятна светло-серого цвета, неправильной формы размером 6×1,5 см и 4,5×2 см. Следует указать, что других следов (кроме описанных в протоколе) при осмотре предметов без применения специальных технических средств обнаружено не было.

Изъятые и приобщенные к делу вещественные доказательства следует тут же хорошо упаковать и опечатать, то есть подготовить для направления в судебномедицинскую лабораторию для производства экспертизы.

Заявительницу также следует без промедлений направить на судебномедицинскую экспертизу.

Судебномедицинская экспертиза потерпевшей (заявительницы) производится судебномедицинским экспертом на основании постановления следователя. Необходимо, чтобы такая экспертиза была проведена сразу же после вынесения постановления о ее назначении. Если судебномедицинский эксперт по тем или иным причинам отсутствует, то следует привлечь в качестве эксперта врача-гинеколога из ближайшей поликлиники (с учетом требований, предусмотренных ст. 45 УПК).

В практике имеют место случаи, когда следователь вместо назначения судебномедицинской экспертизы направляет заявительницу на медицинское освидетельствование в ближайшую поликлинику и выдает ей на руки направление, в котором даже не указывает вопросов, подлежащих разрешению при освидетельствовании. Иногда заявительница является к врачу через несколько дней после выдачи ей направления или совсем не является на освидетельствование, ввиду чего следователь

вынужден снова вызывать заявительницу и направлять ее вторично на освидетельствование. Все это приводит к тому, что иногда телесные повреждения и иные следы, если они и имелись, исчезают и эксперт не в состоянии установить ни следов насилия, ни даже признаков имевшегося полового сношения.

Поэтому при назначении судебномедицинской экспертизы постановление о ее назначении следует вручать эксперту лично или через курьера прокуратуры, разъяснив заявительнице, что заключение эксперта может служить одним из основных доказательств, подтверждающих ее заявление и показания.

Практика показывает, что судебномедицинскую экспертизу по делам об изнасиловании следует назначать даже тогда, когда потерпевшая заявляет, что следы насилия уже исчезли или их вообще не было. Это необходимо потому, что врач может обнаружить такие следы насилия, о которых сама потерпевшая не знала или считала их исчезнувшими. В то же время объективно установленное судебномедицинской экспертизой отсутствие следов насилия на теле заявительницы часто может явиться существенным доказательством, подтверждающим применение преступником таких методов воздействия на потерпевшую, которые лишили ее возможности сопротивляться, либо доказательством, опровергающим сам факт, указанный в заявлении. Естественно, что к тем или иным выводам следователь может прийти, лишь оценив всю совокупность собранных по делу доказательств.

Установление круга вопросов, подлежащих разрешению судебномедицинским экспертом, зависит от конкретных обстоятельств каждого дела об изнасиловании. Поэтому можно предложить лишь примерный перечень вопросов, которые являются типичными при назначении экспертизы потерпевшей по большинству дел об изнасиловании, а именно:

1. Жила ли потерпевшая половой жизнью до указанного ею случая изнасилования?

2. Нарушена ли девственная плева (в том случае, если до изнасилования потерпевшая, по ее словам, не жила половой жизнью) и к какому времени это нарушение относится. Если девственная плева не нарушена, то мог-

ло ли в данном случае иметь место полное половое сношение без нарушения девственной плевы?

3. Имело ли место половое сношение с потерпевшей в недалеком прошлом, и, если да, то к какому времени оно относится?

4. Имеется ли в половых путях или на других частях тела потерпевшей семенная жидкость, и если имеется, то к какой группе она относится? Если пятна спермы имеются на разных частях тела, то к одной ли группе относится сперма, содержащаяся в различных пятнах (вопрос ставится при расследовании групповых изнасилований)?

5. Какие имеются следы, дающие основание предполагать, что половой акт был совершен с применением физического насилия?

6. Повлек ли за собой половой акт вредные последствия (и какие именно) для здоровья потерпевшей?

7. К какой группе и типу относится кровь потерпевшей?

Надо иметь в виду, что получение определенного ответа от судебномедицинского эксперта на некоторые из поставленных вопросов не всегда возможно. Например, через 7—10 дней установить время нарушения девственной плевы бывает весьма затруднительно, а по прошествии 14—18 дней—обычно невозможно. Точно так же установить примерное время последнего полового сношения можно только в течение ближайших дней, так как свидетельствующие об этом следы семенной жидкости сохраняются в половых путях женщины очень непродолжительное время (обычно не свыше двух суток).

Однако невключение таких вопросов в постановление о назначении судебномедицинской экспертизы потерпевшей и отсутствие на них ответов эксперта может иногда вызвать затруднения в процессе дальнейшего расследования, а при рассмотрении дела в суде может возникнуть вопрос о неполноте проведенного предварительного следствия, которое в дальнейшем восполнить уже не представится возможным.

Допросив заявительницу (потерпевшую), изъяв предъявленные ею вещественные доказательства, а также направив ее на освидетельствование к судебномедицинскому эксперту, следователю необходимо безотлага-

тельно произвести (по возможности в присутствии заявительницы) осмотр места происшествия и допрос лица, которое, по словам заявительницы, изнасиловало или пыталось ее изнасиловать. Однако в каждом конкретном случае следователь должен решить, какое из этих следственных действий целесообразно произвести вначале. Если заявительница в своем заявлении или при допросе указывает, что на месте происшествия остались какие-либо следы или вещественные доказательства, подтверждающие ее показания, то обычно бывает целесообразно сначала произвести осмотр места происшествия, так как следы под влиянием каких-либо внешних факторов могут исчезнуть и доказательства будут утрачены. Когда ни в заявлении, ни в показаниях потерпевшей нет сведений о том, что на месте происшествия имеются какие-либо следы и тем более, если имеются сведения об их отсутствии, лучше сначала допросить лицо, указанное заявительницей, так как допрос его может сделать осмотр места происшествия более целенаправленным и полезным для следствия. Отсутствие объяснений указанного заявительницей лица иногда может вызвать необходимость производства повторного осмотра места происшествия.

Например, по делу К., обвинявшегося в том, что он поздно вечером, вызвав из дома соседку А., затащил ее в баню и изнасиловал, следователь правильно поступил, проведя в числе первоначальных следственных действий осмотр места происшествия. Однако осмотр он провел без учета объяснений К., имевших большое значение для полноты осмотра. Следователь, в частности, не измерил расстояния от бани до близлежащих домов, а также от бани до дома заявительницы. В составленном схематическом плане эти расстояния не были указаны.

В дальнейшем, когда К. заявил, что вступил в половую связь с А. по обоюдному согласию, возникла необходимость установить, сколько метров пришлось К. тащить заявительницу к бане, могли ли слышать ее крик в домах, расположенных неподалеку от этого места, и т. д. Пришлось производить повторный осмотр и составлять новый схематический план места происшествия. Потребовалась значительная дополнительная работа, чтобы восполнить упущения, вызванные нецелеустремленным

производством первого осмотра места происшествия.

Приняв решение о допросе лица, которое указано заявительницей, следователь должен провести этот допрос незамедлительно. При наличии достаточных оснований считать показания заявительницы правильными (видимые телесные повреждения, порванная одежда и т. д.) указанное лицо целесообразно подвергнуть задержанию и немедленному приводу. Давая такое задание милиции, нужно принять меры к тому, чтобы вызываемое к следователю лицо не имело возможности уничтожить или выбросить какие-либо предметы, могущие иметь значение вещественных доказательств по делу.

При допросе необходимо выяснить, как давно допрашиваемый знаком с заявительницей, какие между ними существуют отношения, часто ли, где, когда и при каких обстоятельствах они встречались; виделись ли они в день и час, указанные заявительницей в заявлении об изнасиловании, и что произошло между ними в это время?

Содержание дальнейших вопросов будет зависеть от ответов на эти основные вопросы. Как правило, допрашиваемый при первом допросе либо совершенно отрицает факт полового сношения с заявительницей, либо, признавая такой факт, утверждает, что половое сношение имело место добровольно.

Если допрашиваемый признает знакомство и встречи с заявительницей, но заявляет, что в день и час, указанные заявительницей, они не встречались, то следует подробно допросить его по поводу того, где и с кем он был в это время. Если допрашиваемый, например, скажет, что он в это время был в кино, в театре и т. п., то необходимо уточнить, какой кинофильм или какую пьесу он смотрел, их краткое содержание, какие артисты исполняли главные роли и кто его мог видеть в это время в указываемом им месте. Если допрашиваемый покажет, что был у знакомых, товарищей и т. д., следует также уточнить, кто был в этой квартире, кто и как был одет, что там делали и о чем говорили. Если происходила выпивка, то целесообразно спросить и зафиксировать в протоколе, какая была закуска, играли ли на музыкальных инструментах, пели ли песни (кто пел и какие песни) и т. п. Все эти обстоятельства имеют важное значение для проверки алиби подозреваемого.

Когда допрашиваемый признает факт встречи с заявительницей в указанный ею день и час, но отрицает как добровольное, так и насильственное половое сношение с нею, то следует задать ему вопрос, во что он был одет в то время. При этом следует иметь в виду, что подозреваемые, опасаясь обнаружения на одежде каких-либо уличающих их следов, иногда умышленно называют не те предметы одежды, которые были на них надеты в действительности. Ввиду этого показания по названному вопросу должны быть тщательно записаны в протоколе для сопоставления с показаниями заявительницы. Это требование относится не только к верхней одежде допрашиваемого, но и к его белью, так как некоторые особенности последнего, в частности, цвет, могли быть замечены заявительницей.

Если допрашиваемый заявит, что у него действительно было половое сношение с заявительницей, но оно было добровольным, то нужно задать ему вопрос о том, чем он может объяснить обвинение его в изнасиловании, а также выяснить, что они делали и где были в период, предшествующий времени, указанному заявительницей. Если допрашиваемый утверждает, что близкие отношения с заявительницей у них были и ранее, то надо тут же задать вопрос о том, чем это может быть подтверждено и, в частности, не знал ли кто-либо о существовании этих отношений.

После допроса необходимо решить вопрос о том, какие предметы и каким способом (путем выемки или обыска) должны быть изъяты у подозреваемого. Решение этого вопроса во многом зависит от показаний заявительницы. Если она показала, что в процессе борьбы некоторым предметам одежды могли быть причинены повреждения, то эти предметы должны быть обязательно изъяты. Должны быть также изъяты предметы, содержащие или могущие содержать следы крови, а также оружие, которым, по показаниям заявительницы, ей угрожал допрашиваемый. Все предметы, могущие иметь отношение к расследуемому событию, изымаются в присутствии подозреваемого и понятых, тщательно описываются в протоколе осмотра, упаковываются и опечатываются.

Естественно, что когда заявительница не может ука-

зать, во что было одето лицо, которое она обвиняет в изнасиловании, а также если она покажет, что физического сопротивления она ему не оказывала, а потому никаких повреждений на его одежде быть не может, оружием он ей не угрожал и т. п., то вопрос о необходимости изъятия предметов одежды у допрашиваемого иногда может отпасть.

В ряде случаев подозреваемого необходимо немедленно направить на судебномедицинскую экспертизу. Это является обязательным, когда подозреваемый задержан вскоре после расследуемого события и есть основания полагать, что на его теле имеются следы борьбы или крови потерпевшей.

Когда подозреваемый при допросе признает факт изнасилования, необходимость его освидетельствования судебномедицинским экспертом также не отпадает, ибо заключение эксперта явится средством объективной проверки показаний подозреваемого.

Судебномедицинскому эксперту должны быть поставлены примерно следующие вопросы:

1. Имеются ли на теле подозреваемого какие-либо повреждения, их расположение и характер (следы ногтей, кровоподтеки, укусы и т. п.).

2. Какова давность имеющихся телесных повреждений.

3. Имеются ли на теле и одежде подозреваемого следы крови. Если имеются, то к какой группе и типу относится кровь.

4. К какой группе и типу относится кровь подозреваемого.

Имея показания заявительницы, а также лица, которое она обвиняет в изнасиловании или в покушении на изнасилование, следователь может целеустремленно произвести осмотр места, где, по показаниям заявительницы, она была изнасилована.

При производстве осмотра в протоколе фиксируется, на каком расстоянии место происшествия (если оно находится на открытой местности — лес, сад и т. п. или в нежилом помещении — амбар, сарай и т. п.) находится от жилищ или других мест, в которых в указанное заявительницей время должны были находиться люди. Если место происшествия, по показаниям заявительницы, на-

ходится в жилом доме, то следует установить, с какими помещениями это место граничит, толщину стен и материал, из которого они построены, состояние окон, дверей и запоров. Иногда следует произвести следственный эксперимент для установления слышимости. Необходимо во всех случаях выявлять наличие следов борьбы в виде разбитой посуды и других предметов домашнего обихода, следов крови, оторванных пуговиц, постельных принадлежностей с пятнами, похожими на кровь или сперму, и различных предметов, утраченных лицом, которое заявительница обвиняет в совершении преступления (расчески, мундштуки, различные записки и т. п.).

Производя осмотр места происшествия, надо не только фиксировать в протоколе все то, что обнаруживается при осмотре, но и проверять данные, содержащиеся в показаниях заявительницы и подозреваемого, сопоставляя их между собой и обстановкой на месте производства осмотра.

Так, при расследовании одного дела об изнасиловании, заявительница В. показала, что была изнасилована знакомым ей Б. ночью в сарае, где она спала. В. утверждала, что Б. просунул в щель двери какой-то предмет и, откинув им крючок, на который была заперта дверь изнутри, проник к ней в сарай. Б. на допросе показал, что половая связь с заявительницей у него продолжается уже более месяца и он почти каждую ночь приходил к ней в сарай. В указанное в заявлении время он действительно был в сарае, куда В. сама его впустила. Б. пояснил, что для того, чтобы запереть дверь изнутри на крючок, надо приложить значительное усилие, и что если бы действительно он проник в сарай помимо воли В., то крючок был бы сорван, так как открыть его снаружи без повреждения двери нельзя. Эти показания следователь проверил при осмотре сарая. Оказалось, что действительно крючок открыть снаружи без повреждения двери нельзя (в процессе осмотра с этой целью был произведен следственный эксперимент в присутствии В.), тогда как никаких повреждений крючка и двери при осмотре обнаружено не было. Убедившись в неправдоподобности своих утверждений, на повторном допросе В. признала, что в половую связь с Б. вступила добровольно. При этом Б. обещал в ближайшие дни зарегистрировать брак с ней,

но в дальнейшем стал уклоняться от этого. Обозлившись на Б., она подала заявление об изнасиловании.

В результате правильно проведенного осмотра места происшествия с учетом показаний заявительницы и указанного ею лица был выявлен ложный донос со стороны В. Дело по обвинению Б. в изнасиловании В. было прекращено, а В. привлечена к уголовной ответственности по ст. 95 УК.

Несмотря на большое доказательственное значение результатов осмотра места происшествия по делам этой категории, иногда такой осмотр проводится поверхностно, на что, кстати, неоднократно указывалось в определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР.

Так, по делу С., который обвинялся в том, что он 20 июня 1950 г. около часа ночи проник через открытое окно в квартиру, где спала К., и изнасиловал ее, Верховный Суд СССР указал на то, что следствием допущены серьезные пробелы, которые невосполнимы за давностью события. Самым серьезным пробелом являлся плохо проведенный осмотр места происшествия.

К. показала, что когда она внезапно проснулась, то увидела стоявшего на подоконнике человека, который прыгнул к ней на кровать и изнасиловал ее. По делу было установлено, что в ночь на 20 июня 1950 г. шел дождь, а потому на подоконнике должны были остаться следы от обуви С. Осмотр подоконника не производился, и установить, были ли на нем следы, впоследствии не представилось возможным. Ввиду того, что факты, которые могли бы внести ясность в дело, не были исследованы и восполнить пробел уже не представилось возможным, дело Верховным Судом СССР было прекращено[1]).

Приведенные примеры говорят о необходимости тщательного осмотра места происшествия по делам об изнасиловании, причем такой осмотр желательно производить в присутствии заявительницы, которая может уточнить определенные обстоятельства.

В каждом случае в дополнение к протоколу осмотра надо составить масштабный план места происшествия, использовав для этого планшет, чертежные принадлеж-

---

[1]) См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1951 г. № 10, стр. 14—15.

ности и миллиметровую бумагу, имеющиеся в следственном чемодане. На плане следует показать фактическое расположение зданий и предметов в момент осмотра. В приложенной к плану схеме рекомендуется отметить пунктиром маршрут следования заявительницы и подозреваемого, место изнасилования и другие данные об обстановке на месте происшествия, оговорив, что эти данные получены со слов заявительницы или подозреваемого. Место происшествия рекомендуется сфотографировать.

Допросив заявительницу и лицо, обвиняемое ею в изнасиловании или в покушении на изнасилование, изъяв у заявительницы и указанного ею лица предметы, имеющие значение вещественных доказательств, произведя осмотр места происшествия и направив заявительницу и подозреваемого на судебномедицинскую экспертизу, следователь должен направить в судебномедицинскую лабораторию и вещественные доказательства. Вещественные доказательства направляются на экспертизу вместе со специальным постановлением следователя, в котором перечисляются вопросы, поставленные на разрешение эксперта. Характер вопросов зависит от того, какие вещественные доказательства подлежат экспертному исследованию: предметы, принадлежащие потерпевшей, предметы, принадлежащие подозреваемому, или предметы, обнаруженные при осмотре места происшествия.

При направлении на экспертизу предметов, принадлежащих заявительнице, обычно ставятся следующие вопросы:

1. Имеются ли на предметах одежды пятна крови или спермы и где они расположены.

2. К какой группе и типу относится кровь и к какой группе относится сперма. Если кровь в разных следах, имеющихся на предметах одежды, относится к различным группам, то в каком следе (пятне) к какой группе и типу она относится.

3. Имеются ли на исследуемых вещах приставшие к ним различные мелкие посторонние предметы (волосы, волокна и т. п.). При обнаружении волос определить, принадлежат ли они человеку или животному (какому). Если волосы принадлежат человеку, то каково их проис-

хождение (с головы, из усов, бороды и т. п.), а также выпали они, вырваны или обрезаны.

При направлении на экспертизу предметов, принадлежащих подозреваемому, ставится вопрос о наличии или отсутствии на них следов крови, а если таковые имеются — к какой группе и типу кровь относится, а также, каково ее регионарное происхождение. Необходимо также поставить вопрос о том, имеются ли на исследуемых объектах приставшие к ним мелкие предметы и особенно волосы, которые часто имеют очень большое значение для дела. Некоторые следователи, направляя на экспертизу вещи, принадлежащие подозреваемому в изнасиловании лицу, ставят вопрос о том, имеются ли на его вещах пятна спермы, полагая, что утвердительный ответ эксперта на такой вопрос может явиться доказательством совершенного преступления. Надо подчеркнуть, что обнаружение спермы на предметах одежды подозреваемого никакого доказательственного значения не имеет, и ставить подобный вопрос на разрешение эксперта не следует.

Постановка вопросов перед экспертом при направлении на экспертизу предметов, обнаруженных при осмотре места происшествия, так же как и решение вопроса о направлении таких предметов на экспертное исследование, зависит от конкретных обстоятельств дела. Если подозреваемый отрицает сам факт пребывания на месте, указанном заявительницей, а последняя, например, утверждает, что он курил там и оставил окурки, то обнаруженные на месте происшествия окурки следует направить на экспертизу, так как иногда по окуркам можно установить не только групповую принадлежность слюны курившего, но и некоторые индивидуальные его признаки. Такое же значение в подобном случае может иметь обнаруженный на грунте след, с которого в процессе осмотра необходимо сделать слепок. Естественно, что если подозреваемый не отрицает пребывания на месте, указанном заявительницей, то как окурки, так и след ноги обычно не приобретают доказательственного значения. Однако, если подозреваемый на допросе давал путаные показания, то есть то признавал факт пребывания на месте, указанном заявительницей, то отрицал его, обнаруженные на этом месте окурки, следы и т. п. приобре-

тают значение доказательств. Следы крови и спермы на постельных принадлежностях, диване и т. п. имеют доказательственное значение также лишь при определенных показаниях подозреваемого. Если последний не отрицает самого факта полового сношения с заявительницей, а отрицает лишь его насильственный характер, то обнаружение таких следов может не иметь доказательственного значения для дела.

Проведя все первоначальные следственные действия, следователь должен прежде всего получить заключение судебномедицинского эксперта по поставленным перед ним вопросам. Это заключение имеет очень большое значение для оценки всей совокупности доказательств, собранных в процессе проведения первоначальных следственных действий. Так, например, если эксперт даст заключение, что дефлорация произошла не более суток тому назад и что телесные повреждения на теле потерпевшей, свидетельствующие о происходившей борьбе, имеют такую же давность, причем эта давность совпадает со временем, указанным потерпевшей, то это дает основания для предположения, что налицо действительно имело место насильственное половое сношение. Если на теле или одежде потерпевшей обнаружены следы спермы, относящиеся к 1-й группе, а на одежде подозреваемого обнаружены пятна крови, относящиеся к 3-й группе, тогда, когда его кровь относится к 1-й группе, а кровь потерпевшей к 3-й группе, то можно сделать вывод, что не исключается возможность изнасилования потерпевшей именно этим лицом. Когда слюна на мундштуке окурка, обнаруженного на месте происшествия, окажется относящейся также к 1-й группе, то это в совокупности с показаниями потерпевшей о том, что указанное ею лицо курило папиросы на месте изнасилования, укрепит всю совокупность доказательств.

Однако надо иметь в виду, что в приведенном сочетании доказательства (кроме показаний потерпевшей) лишь не исключают, что изнасилование совершено данным лицом, а потому такого сочетания еще недостаточно для категорического вывода о виновности подозреваемого. В некоторых случаях подозреваемый может дать, например, заслуживающее внимания объяснение присхождения пятен крови, не относящейся к его

группе крови, на своих вещах. Это, безусловно, ослабит совокупность доказательств, уличающих подозреваемого.

Заключение судебномедицинской экспертизы должно быть оценено следователем в сочетании со всеми добытыми доказательствами, причем следователь должен убедиться, что это заключение основано на данных судебномедицинской науки, а не на оценке экспертом совокупности остальных доказательств, что не входит в его компетенцию.

Однако нередко эксперты выходят за пределы своей компетенции (чему часто способствует неправильная постановка вопроса следователем) и на основании только внешнего осмотра повреждений на теле потерпевшей дают заключение о том, что телесные повреждения получены потерпевшей во время ее изнасилования или при попытке изнасилования.

Так, например, по упомянутому выше (гл. I) делу по обвинению Ю., рассмотренному народным судом одного из районов Дагестанской АССР, судебномедицинский эксперт дал ничем не обоснованное заключение о том, что телесные повреждения у З. — следы укусов на щеке и шее — причинены ей при покушении на изнасилование. Это заключение как доказательство было отвергнуто Верховным Судом СССР, поскольку названные телесные повреждения могли быть причинены и при других обстоятельствах.

Некоторые эксперты, выходя за пределы своей компетенции, дают заключения не на основании судебномедицинского освидетельствования потерпевшей, а на основании оценки всех материалов дела, причем в своих заключениях решают вопросы не только судебномедицинского, но и юридического характера.

Так, один судебномедицинский эксперт после освидетельствования потерпевшей М. дал такое заключение:

«М. была изнасилована. Это доказывается тем, что:

1. Она лишена девственности.

2. М., будучи несовершеннолетней, не могла вступить сознательно в половую жизнь.

3. Это же доказывается показаниями свидетелей, которые видели М., выбежавшей из кустов с испуганным лицом, в растрепанном виде, с окровавленной одеждой и наличием у нее запаха алкоголя.

4. Отсутствие признаков насилия на теле М. объясняется тем, что она была приведена в недеятельное состояние: а) алкоголем, б) чувством страха, в) незнанием того, что с ней хотят совершить, и г) резкой разницей в физической силе с насилующим.

5. Изнасилование М. произвел Л., что подтверждается:

а) показаниями потерпевшей М.;

б) показаниями гражданки, работавшей на огороде, которая опознала машину, на которой ехал Л., и т. п.».

Такого рода заключения должны быть безусловно отвергнуты. От судебномедицинского эксперта надо требовать дачи обоснованных выводов на основе его специальных познаний в области судебной медицины, а не на основе оценки имеющихся в деле доказательств.

Следователь должен требовать от эксперта, чтобы он представил ему акт экспертизы, составленный в точном соответствии с Инструкцией о производстве судебномедицинской экспертизы в СССР от 13 декабря 1952 г.

Когда заявительница указывает изнасиловавшее ее лицо, то следователь на основе анализа ее показаний и доказательств, собранных в процессе проведения первоначальных следственных действий, должен затем выяснить, не заинтересована ли заявительница в том, чтобы скомпрометировать обвиняемого ею человека, не добивается ли она какой-либо личной или материальной выгоды, подавая заявление об изнасиловании, и т. п. Поэтому необходимо тщательно выяснить образ жизни как заявительницы, так и подозреваемого, их взаимоотношения до подачи заявления (ссоры, имущественные претензии, половая близость в прошлом), а если заявление подано через значительный промежуток времени после события, то причины этого.

Для выяснения всех этих обстоятельств в числе других доказательств большое значение имеют свидетельские показания. По делам об изнасиловании показания свидетелей обычно не являются прямыми доказательствами, свидетельствующими о главном факте. Свидетели часто показывают лишь о том, что им известно со слов заявительницы или подозреваемого. Однако в совокупности с другими доказательствами такие свидетельские показания могут способствовать проверке ряда решаю-

щих для дела обстоятельств. Посредством свидетельских показаний могут быть проверены, в частности, те обстоятельства, на которые ссылается заявительница, показания которой приобретают значение убедительного доказательства только в сочетании с другими объективными доказательствами. Одни показания потерпевшей, не подкрепленные другими доказательствами, не могут быть положены в основу обвинения.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, отменяя приговор Барановичского областного суда, которым Р. был признан виновным в попытке изнасиловать К., отметила, что обвинительный приговор в отношении Р. основан исключительно на показаниях К., не подтвержденных другими данными. При наличии этих обстоятельств показания К. не могут являться достаточным доказательством вины Р.[1]).

Поэтому в целях всесторонней проверки обстоятельств, изложенных в заявлении потерпевшей, необходимо правильно определить круг свидетелей, могущих сообщить те или иные сведения по делу, ознакомиться с данными, характеризующими взаимоотношения свидетелей с потерпевшей и подозреваемым, наметить очередность, место и время допроса каждого свидетеля.

При определении круга свидетелей, подлежащих допросу, необходимо иметь в виду, что в качестве свидетелей по делам об изнасиловании обычно фигурируют: лица, являющиеся очевидцами изнасилования (такие свидетели встречаются относительно редко), лица, знающие об имевшем место изнасиловании со слов потерпевшей, подозреваемого или других лиц; лица, осведомленные о взаимоотношениях потерпевшей с подозреваемым, об их образе жизни и т. д. Желательно, чтобы следователь при определении круга свидетелей, подлежащих допросу, не упустил из виду ни одного лица, которое могло бы сообщить те или иные сведения, имеющие существенное значение для дела. Иногда следователи не считают нужным допрашивать всех свидетелей, могущих дать показания о тех или иных обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемому преступлению, полагая, что можно ограничиться допросом лишь некоторых из них. Такая

---

[1]) См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1951 г., № 5, стр. 19—20.

практика является неправильной, так как нельзя быть уверенным, что не допрошенное в качестве свидетеля лицо не сообщит при допросе таких данных, которые смогут поколебать всю совокупность доказательств, подтверждающих вину подозреваемого или оправдывающих его.

Большое значение при подготовке к допросу имеет уяснение следователем цели допроса каждого свидетеля и определение примерного перечня тех вопросов, которые надлежит поставить перед свидетелем (содержание этих вопросов зависит от конкретных обстоятельств дела).

Так, например, при допросе свидетелей, которые знают о происшедшем событии со слов потерпевшей, необходимо выяснить, когда рассказывала потерпевшая об ее изнасиловании (сразу же после события или спустя определенное время), что именно она говорила, показывала ли на теле или одежде признаки насилия. Весьма важно при допросе такого свидетеля выяснить поведение потерпевшей во время рассказа (волновалась, плакала или была спокойна).

Если свидетели видели потерпевшую непосредственно после преступления, то они могут подробно сообщить о внешнем виде потерпевшей, о состоянии ее одежды, прически и т. д.

Так, например, при расследовании дела об изнасиловании К. была допрошена свидетельница Ю., у которой потерпевшая проживала на квартире. Она показала: «Домой К. возвратилась около полуночи, еле добралась до кровати и, упав на нее, заплакала. Я поняла, что с К. что-то случилось неладное. Кофточка из штапельного полотна и кашемировый сарафан, одетый на К., были порваны и испачканы в грязи. Когда К. подняла заплаканное лицо, то я увидела на нем синяки и кровь на переносице. Заметила я также ссадины у нее на руках. К. рассказала мне о случившемся. Я посоветовала ей поехать в город к врачу для освидетельствования и подать заявление в следственные органы».

В процессе допроса свидетелей, знающих потерпевшую или подозреваемого, необходимо выяснить все, что им известно об образе жизни, поведении, знакомствах как потерпевшей, так и подозреваемого в совершении преступления, их взаимоотношениях до события, ставшего предметом расследования.

Ценные показания можно получить при допросе родственников потерпевшей и подозреваемого, а также лиц, проживающих или работающих совместно с ними. У лиц, проживающих или работающих совместно с подозреваемым, можно, в частности, выяснить время ухода и возвращения домой подозреваемого, в какую одежду он был одет, когда уходил из дома; не менял ли он одежду и белье после возвращения; не замечали ли они на его одежде пятен, которых не было раньше, как он вел себя, о чем рассказывал и т. д.

При расследовании одного из дел о покушении на изнасилование свидетельские показания настолько поколебали показания заявительницы, что следователь не нашел оснований для привлечения указанного ею лица к уголовной ответственности. Заявительница Ш. указала в заявлении и показала на допросе, что отдыхающий вместе с ней в доме отдыха И. вечером пошел гулять с ней в глухую часть парка и там пытался ее изнасиловать. Допрошенный И. показал, что он вступил с Ш. в половую связь в первые дни пребывания в доме отдыха, причем эта связь продолжалась более двух недель. В указанный заявительницей вечер они после ужина также пошли в находившийся около дома отдыха парк, но их случайно во время совершения полового акта увидели сослуживцы заявительницы. Тогда последняя стала кричать «помогите», а позднее подала заявление о том, что И. покушался ее изнасиловать.

При таких условиях необходимо было выяснить прежде всего взаимоотношения Ш. и И. до упомянутого случая. С этой целью были допрошены ряд свидетелей из числа отдыхающих в доме отдыха.

Почти все свидетели, проживающие в одной палате с Ш., а также и с И., показали, что Ш. и И. каждый вечер после ужина уходили в парк вдвоем и возвращались очень поздно. Днем они тоже большую часть времени проводили вместе. Свидетели, обнаружившие Ш. и И. в парке в упомянутый в заявлении вечер, указали, что их удивило, почему Ш. стала кричать «помогите» и потом заявила, что И. «покушался» ее изнасиловать, когда речь, судя по тому, что они видели, могла идти уже не о покушении, а об изнасиловании. При осмотре места происшествия выяснилось, что если бы Ш. хотела ока-

зать сопротивление И., то она могла бы позвать на помощь раньше, так как поблизости в освещенной части парка на скамейках сидели отдыхающие. Сама заявительница не могла объяснить, почему она зашла вдвоем с И. поздно вечером в глухой уголок парка, находившийся в стороне от аллей. При этих обстоятельствах дело по обвинению И. в покушении на изнасилование Ш. было производством прекращено.

Тактика проведения допроса свидетелей по делам об изнасиловании почти ничем не отличается от тактики допроса по другим делам. Допрос должен производиться в соответствии с общими положениями тактики допроса свидетелей, с учетом того, что при допросе по делам об изнасиловании следователь нередко касается самых интимных сторон жизни человека и потому в показаниях свидетелей, особенно женщин, нередко чувствуется скованность, стремление обойти некоторые подробности виденного или слышанного, хотя эти подробности часто имеют существенное значение для дела.

В связи с этим вопросы необходимо формулировать таким образом, чтобы свидетель мог в приемлемой для него форме изложить все обстоятельства, имеющие значение для следствия.

При расследовании дел об изнасиловании надо остерегаться переоценки одних доказательств и недооценки других. При наличии противоречий между собранными доказательствами надо, не оказывая предпочтения одним доказательствам перед другими, добиваться выявления дополнительных доказательств, которые способствовали бы правильной оценке всей совокупности доказательств. Это можно проследить на следующем примере из следственной практики.

А. подала заявление в прокуратуру района о том, что ее сосед С., воспользовавшись тем, что в бараке, где она проживала, все жильцы отсутствовали и двери комнаты, выходящие в коридор, были заперты на висячие замки, проник к ней в комнату и, несмотря на оказанное ею сопротивление, изнасиловал ее. Следователь начал расследование с подробного осмотра (в присутствии понятых) места происшествия, то есть комнаты заявительницы. В процессе осмотра было установлено, что один конец лежавшего на кровати белого покрывала был ис-

пачкан землей. Так как А. заявила, что покрывало испачкал С. своими ботинками, то оно было изъято в качестве вещественного доказательства. Была изъята также разбитая чайная чашка, которая, по словам А., разбилась во время ее борьбы с С. При дальнейшем осмотре следователь обнаружил лежащую около стола раздавленную запонку от манжета рукава сорочки. Происхождение этой запонки А. объяснить не могла.

По окончании осмотра следователь, направив заявительницу к судебномедицинскому эксперту, допросил С. Допрашиваемый показал, что с А. он около двух лет находился в интимных отношениях (заявительница отрицала это), но в последнее время решил порвать с ней эти отношения. По словам С., в комнате А. он не был более трех недель, а во время, указанное А., он находился у своей младшей сестры, проживающей в том же поселке; заявление об изнасиловании, по утверждению С., было вызвано местью со стороны А. за разрыв с нею. После допроса следователь принял решение произвести обыск в комнате С., основной целью которого являлось обнаружение запонки, сходной с той, которая была найдена при осмотре комнаты А. В процессе обыска была обнаружена верхняя мужская сорочка, темно-коричневого цвета с белыми полосками (по показаниям А. такая сорочка была на С. во время изнасилования), в одном рукаве которой была вдета запонка такого же вида, как и та, которая находилась в комнате А. Запонка в другом рукаве отсутствовала. Сорочка с запонкой была изъята. С. следователь задержал.

На другой день следователь допросил младшую сестру подозреваемого, которая показала, что брат накануне заходил к ней, но в котором часу, она не запомнила. При допросе следователь задал вопрос свидетельнице о том, не знает ли она, кому принадлежит сломанная запонка. Свидетельница показала, что такие запонки подарила ее брату в день рождения неделю тому назад старшая сестра, проживающая в районном центре.

В заключении судебномедицинского эксперта указывалось, что на бедрах освидетельствованной А. обнаружены следы спермы, однако групповую принадлежность ее установить не удалось. На внутренней стороне бедер обнаружены пять ссадин полулунной формы. Такие же

две ссадины обнаружены на правом предплечье А. В начальной части акта, где отмечаются общие данные об освидетельствуемой (рост, телосложение и т. п.), эксперт указал, что с правой стороны живота освидетельствуемой имеется рубец, оставшийся после перенесенной ею операции аппендицита. В акте было указано, что, по словам А., операцию ей произвели в районной больнице 11 месяцев тому назад.

В результате у следователя оказались весьма разрозненные доказательства, которые не давали еще полного основания для предъявления С. обвинения в изнасиловании. Следователь решил вторично допросить подозреваемого. Он правильно предположил, что если С. действительно находился длительное время в близких отношениях с А., то он должен был знать о перенесенной ею операции, которая относилась к тому периоду времени, когда, по словам С., его отношения с А. не были порваны. Кроме того, подозреваемый должен был как-то объяснить нахождение сломанной запонки в комнате А.

На вопрос о том, болела ли чем-нибудь А. в период, когда они были в близких отношениях, С. ответил отрицательно. Такой ответ сразу же опровергал его утверждения о существовавших между ним и А. близких отношениях. Тогда был задан вопрос о том, как запонка, парная с той, которая оказалась в рукаве сорочки С., могла очутиться в комнате заявительницы. Подозреваемый ответил, что запонка могла остаться в комнате А. с тех пор, когда они еще находились в близких отношениях и он бывал у нее в комнате. Допрашиваемый утверждал, что эта запонка утеряна им давно и он носил запонку только в одном рукаве. Это объяснение противоречило показаниям его младшей сестры, из которого было видно, что запонки С. были подарены лишь неделю тому назад.

После этого следователь предъявил С. обвинение и в качестве меры пресечения применил к нему содержание под стражей.

Допрошенная в качестве свидетельницы старшая сестра С. подтвердила, что запонки были ею подарены брату в день его рождения. Впоследствии удалось выявить одного свидетеля, который, возвращаясь домой в

барак, где проживала А., видел, как С. выходил из барака в указанное потерпевшей время.

После предъявления обвиняемому заключения судебномедицинского эксперта, показаний его сестер, показаний свидетеля, видевшего его выходящим из барака, где проживала потерпевшая, а также справки больницы о том, что А. была произведена операция в указанное ею время, С. признал себя виновным в изнасиловании А.

Расследование дел, когда заявительнице неизвестно изнасиловавшее ее лицо

Если в заявлении об изнасиловании, поступившем в следственные органы, не указано лицо, совершившее преступление, то направленность первоначальных следственных действий будет несколько иной. Основными следственными действиями и в этих случаях также будут допрос потерпевшей, изъятие у нее предметов одежды и направление их на экспертизу, направление потерпевшей на судебномедицинскую экспертизу и осмотр места происшествия. Однако основное внимание следователя на первом этапе расследования должно быть обращено на установление и розыск скрывшегося преступника.

Надо иметь в виду, что ложные заявления об изнасиловании лицом, неизвестным заявительнице, встречаются сравнительно редко. Мотивом подачи таких заявлений иногда бывает желание скрыть факт половой связи с известным заявительнице лицом, когда об этом в какой-то части становится известно родителям или близким родственникам подавшей заявление, либо желание заявительницы оправдать беременность (действительную или возможную).

Когда преступник неизвестен потерпевшей (за исключением случаев задержания его на месте преступления), особенности расследования содержатся в основном в допросе потерпевшей и в осмотре места происшествия.

Если преступник неизвестен заявительнице, то при ее допросе надо стремиться получить возможно более подробные данные о его внешности. Необходимо выяснить рост преступника, черты его лица, характер прически, вид одежды и обуви. При выяснении данных о внешно-

сти преступника допрашивающий должен приводить получаемые при допросе сведения к признакам словесного портрета. Если заявительница не может объяснить словами отдельные черты лица преступника, то иногда целесообразно показать ей схематические изображения лиц, применяемые в словесном портрете, и спросить, на кого из изображенных на схемах лиц больше похож преступник и почему именно.

Во всех случаях допроса потерпевшей надо попытаться узнать от нее, что ей говорил преступник, какие выражения употреблял (требовать от допрашиваемой повторения неприличных ругательств не следует, так же как не следует дословно записывать их в протокол допроса), откуда он пришел и в каком направлении удалился. Если преступник пользовался автомашиной, велосипедом и т. п., то следует, по возможности, выяснить их марку, цвет и т. д. Надо также установить, не было ли в руках у преступника каких-либо предметов (портфеля, сумки, мешка и т. п.). Иллюстрацией того, как подробный допрос потерпевшей способствует розыску и изобличению преступника, может служить следующий пример.

15 июня 1956 г. в лесу, недалеко от поселка В., неизвестным мужчиной была изнасилована 17-летняя девушка. Потерпевшая показала, что в 8 часов вечера, когда она возвращалась с поля домой, недалеко от поселка ее догнал мужчина лет 40, одетый в гимнастерку защитного цвета, брюки галифе и сапоги. С мужчиной был мальчик лет пяти. Мужчина сказал мальчику, чтобы он поиграл около дороги, а ее обманным путем увлек в лес, где изнасиловал. От сильной боли и испуга она потеряла сознание, а когда пришла в себя, то оказалась лежащей недалеко от дороги. Преступник скрылся. Потерпевшая запомнила, что в руках у мальчика была книга «Витя Малеев в школе и дома». Черты лица мужчины потерпевшая не запомнила. В разговоре с девушкой мужчина назвал фамилии нескольких жителей поселка, а также спросил, не знает ли она его. Однако девушка его не знала.

Следователь правильно предположил, что поскольку неизвестный знал фамилии ряда жителей поселка, то скорее всего он является местным жителем, недавно

прибывшим в этот поселок (так как потерпевшая его не знала).

Следователь, в первую очередь, стал разыскивать среди поселковых детей пятилетнего мальчика, у которого есть книга «Витя Малеев в школе и дома». Беседуя с мальчиками этого поселка, следователь вскоре разыскал пятилетнего мальчика по имени Толя, у которого была такая книга. Он оказался сыном одного из жителей поселка М. Следователь зашел на квартиру этого мальчика и первое, что бросилось ему в глаза, — это лежащая на столе книга «Витя Малеев в школе и дома». Отец мальчика был на работе. Дома была только мать. Когда следователь спросил мальчика, где он был вчера вечером, последний, ничего не отвечая, выбежал из комнаты и спрятался. Выяснив у матери мальчика, что вчера вечером ее муж с мальчиком ходили к ее отцу и возвратились очень поздно (часов в 12 ночи), следователь немедленно произвел обыск в их квартире. В результате произведенного обыска была обнаружена и изъята верхняя одежда М. (брюки галифе и гимнастерка защитного цвета), а также книжка «Витя Малеев в школе и дома». В тот же день М. был задержан и предъявлен потерпевшей в числе трех других мужчин — не жителей этого поселка. Она категорически опознала в нем того мужчину, который ее изнасиловал.

В тех случаях, когда допрос потерпевшей по поводу примет преступника производится беспланово и не выясняются все данные о его внешнем виде, то это, как правило, отрицательно отражается на всей совокупности доказательств.

Так, по делу о покушении на изнасилование К. лицом, ранее неизвестным потерпевшей, следователь во время ее допроса не установил примет преступника, несмотря на то, что, как выяснилось позднее, они были ей известны. Задав вопрос: «можете ли вы опознать лицо, покушавшееся на изнасилование?», следователь записал такой ответ: «Я хорошо могу его опознать, так как я с ним билась. Он пытался снять с меня трусы и порвал их, в руках у него была папка». Следователь не выяснил и не записал в протокол главного — по каким именно признакам потерпевшая может опознать нападавшего.

В дальнейшем при предъявлении для опознания в

числе других лиц Ф., задержанного по подозрению в покушении на изнасилование К., потерпевшая опознала его и заявила, что она опознает его по волосам (цвету, зачесу), глазам (темным), толстым губам, по выражению лица, по кистям рук (длинные пальцы).

Однако не было никакой уверенности в том, что эти приметы потерпевшая назвала как сохранившиеся в ее памяти, а не потому, что она запечатлела их лишь при предъявлении подозреваемого для опознания. Если бы указанные ею в протоколе предъявления для опознания черты внешности преступника были ранее зафиксированы в протоколе допроса и полностью совпали с ними, то опознание было бы более убедительным.

Осмотр места происшествия по делам об изнасиловании всегда должен производиться со всей тщательностью, однако основная направленность осмотра места происшествия в случаях, когда заявительница знает лицо, которое ее изнасиловало или пыталось изнасиловать, и в случаях, когда преступник неизвестен потерпевшей, бывает различной.

В первом случае при осмотре одной из основных задач является проверка возможности совершения преступления в конкретных условиях при наличии сопротивления потерпевшей и установление фактов, подтверждающих или опровергающих ее показания. Во втором случае основной задачей осмотра является выявление имеющихся на месте происшествия следов и вещественных доказательств, способствующих установлению и изобличению преступников. Данные, полученные в процессе осмотра, должны быть тут же использованы для проведения оперативно-разыскных действий.

Показания потерпевшей в сочетании с данными осмотра места происшествия дают возможность построить соответствующие версии относительно лиц, совершивших преступление.

По делу об изнасиловании П. при осмотре места происшествия следователь обнаружил пять клочков разорванной газетной бумаги и два окурка. Когда был задержан по подозрению в совершении преступления И., то в кармане его брюк обнаружили два куска газетной бумаги и табак-самосад. Технической экспертизой было установлено, что табак, извлеченный из обнаруженных на

месте происшествия окурков, является одинаковым по содержанию фосфора, марганца, магния и стронция с табаком, изъятым у И. Криминалистической экспертизой было установлено, что клочки газетной бумаги, обнаруженные на месте происшествия, являются частями двух кусков газеты «Комсомольская правда», обнаруженных в кармане И. Ознакомившись с заключением экспертиз и другими доказательствами, обвиняемый И. признался в изнасиловании П.

Обнаруженные на месте происшествия клочки газеты и окурки, правильно использованные следователем, сыграли, таким образом, существенную роль в разоблачении преступника.

Своевременное обнаружение и правильная фиксация пятен, похожих на кровь или сперму, во многих случаях также имеет немаловажное значение для дела.

По делу об изнасиловании М. потерпевшая на допросе заявила, что у насильника кровоточила рука. Во время осмотра места происшествия на белой простыне и байковом одеяле, находившихся на кровати, были обнаружены небольшие темно-бурые пятна, похожие на кровь. Эти предметы были изъяты и направлены на экспертизу, которая установила, что на простыне и одеяле имеется человеческая кровь, относящаяся к 1-й группе. Кровь потерпевшей относилась ко 2-й группе. На простыне было обнаружено также пятно спермы, относящейся к 1-й группе. Так как группа спермы всегда соответствует группе крови человека, то установленные обстоятельства имели большое значение при оценке доказательств, когда был задержан подозреваемый в совершении преступления, у которого на руке была обнаружена еще не зажившая рана и кровь которого относилась к 1-й группе.

При тщательном осмотре на месте преступления могут быть обнаружены не только следы крови или спермы, но и волосы преступника, вырванные потерпевшей при оказании сопротивления, следы борьбы потерпевшей с насильником в виде оторванных пуговиц от одежды и т. д. Следователь имеет возможность обнаружить иногда также различные предметы, случайно оставленные преступником, причем потерпевшая о наличии их может

не знать, в особенности, если преступление было совершено в темное время суток.

При осмотре места происшествия по одному из дел об изнасиловании следователь обратил внимание на то, что земля на площадке в 5 кв. м истоптана, и на этом месте лежала вдавленная в землю расческа, находившаяся в черном футляре с изображением ромбика с буквами «ЭКБ». На зубьях этой расчески имелась перхоть и волосы рыжего цвета. Кроме этого, были обнаружены три окурка папирос марки «Беломорканал» Кишиневской фабрики с характерно согнутым мундштуком. Обнаруженные на месте происшествия расческа с волосами и окурки папирос в дальнейшем сыграли основную роль в разоблачении виновного, который был разыскан по найденным на месте происшествия предметам и затем опознан потерпевшей.

По другому делу об изнасиловании следователь во время осмотра места происшествия обнаружил металлическую пуговицу с изображенным на ней технологическим знаком и отметил в протоколе, что недалеко от места обнаружения пуговицы рос репейник. Впоследствии по пуговице, которой не оказалось на форменном пальто задержанного, и частицам репейника, обнаруженным на его одежде, преступник был изобличен в совершенном преступлении.

О том, насколько внимательно требуется осматривать место происшествия и правильно оценивать обнаруженное при осмотре, видно, в частности, и из следующего примера. По делу об изнасиловании Т. следователь, производя осмотр места происшествия, не обнаружил следов ног, так как место было песчаным и отпечатков обуви не образовалось. Однако по состоянию песка можно было предположить, что именно на этом месте проходила борьба между преступником и потерпевшей. Следователь предположил, что при этих условиях в карманы одежды преступника и в его обувь мог попасть песок. Поэтому он изъял образец песка с места происшествия и приобщил его к делу в качестве вещественного доказательства.

Впоследствии, когда был задержан подозреваемый, у него в карманах пиджака действительно были обнаружены частицы песка, которые технической экспертизой бы-

ли признаны однородными с песком, изъятым на месте происшествия. Данное заключение экспертизы явилось одной из существенных улик.

В тех же случаях, когда следы и вещественные доказательства при осмотре правильно не фиксируются, расследование по делу в значительной степени затрудняется.

Так, при расследовании одного дела об изнасиловании было установлено, что преступник, проникнув в квартиру А., изнасиловал ее, а затем, когда в дверь кто-то постучал, выскочил в окно и скрылся. При осмотре следователь подробно описал и сфотографировал место совершения преступления. Однако следы ног под окном крупномасштабным способом следователь не сфотографировал и не сделал с них гипсовых слепков, ограничившись указанием в протоколе осмотра, что «около дома у юго-восточного угла на песке, на расстоянии одного метра от стены, имеются следы обуви, длина ступни 23 см, ширина каблука 8 см, возле которых находятся осколки стекол от рамы окна». В протоколе было указано также, что на подоконнике имелись отпечатки пальцев рук, но эти следы не были зафиксированы для последующей идентификации личности. В результате были утрачены важнейшие доказательства по делу.

Если с момента совершения преступления прошло немного времени, рекомендуется организовать розыск преступника «по горячим следам». Для этого необходимо использовать сведения о внешности и одежде преступника, полученные от потерпевшей, а также обнаруженные на месте происшествия следы и вещественные доказательства. Розыск скрывшегося преступника «по горячим следам» желательно производить совместно с милицией. В ряде случаев целесообразно использовать служебно-разыскную собаку. Одновременно необходимо сообщить милиции близлежащих населенных пунктов и железнодорожных станций, расположенных на пути предполагаемого следования преступника, собранные сведения о его чертах внешности и одежде, а также другие данные, способствующие задержанию последнего, если он появится в их районе.

По одному делу о покушении на изнасилование на месте происшествия были обнаружены следы покрышки велосипеда с отчетливо видным рисунком протектора.

По заданию следователя милиция организовала поиски скрывшегося велосипедиста. В саду железнодорожной станции, находящейся недалеко от места происшествия, обнаружили велосипед, рисунок протектора покрышек которого совпал с рисунком протектора покрышки, обнаруженным в следе на месте происшествия.

Владелец этого велосипеда В. был задержан в буфете станции и в дальнейшем опознан потерпевшей и ее подругами, которые видели его вместе с потерпевшей в тот вечер, когда было совершено преступление. Криминалистическая экспертиза, исследовав след протектора покрышки велосипеда на куске грязи, изъятом с места происшествия, и покрышку велосипеда, принадлежавшего В., обнаружила на следе и на покрышке мало заметные индивидуальные признаки и дала заключение о том, что след на месте происшествия оставлен велосипедом, принадлежащим В. Последний признался в совершении преступления.

Лицо, заподозренное в совершении преступления, если оно ранее не было известно потерпевшей, после задержания должно быть предъявлено для опознания в числе других лиц, которых потерпевшая раньше никогда не видела.

Перед предъявлением задержанного для опознания необходимо самым подробным образом допросить опознающую о тех признаках, по которым она может опознать предъявляемого. Без предварительного подробного допроса опознающей о признаках, по которым она может опознать предъявляемого ей человека, доказательственное значение акта опознания, как уже указывалось выше, может быть утрачено.

Помимо потерпевшей, задержанное по подозрению в совершении преступления лицо может предъявляться для опознания также и свидетелям.

Так, по делу об изнасиловании П. следователь установил, что К. видел неизвестного мужчину (оказавшегося впоследствии Ф.) с какой-то девушкой в то время, как они проходили через село в день совершения преступления. Задержанный в качестве подозреваемого Ф. при первоначальном допросе показал, что он в тот день через названное село не проходил, никакой девушки не встречал и что потерпевшая опознает его ошибочно.

Следователь в числе других лиц предъявил Ф. для опознания свидетелю К., и тот безошибочно опознал Ф. После этого Ф. изменил свои показания и подтвердил, что он в тот день действительно ехал с П. на попутной автомашине, затем они с нее сошли и проходили вместе через указанное село. Опознание подозреваемого как потерпевшей, так и свидетелем, изъятая у него одежда, замытая водой и бензином, а также обнаруженные на месте происшествия вещественные доказательства были умело использованы следователем при последующих допросах Ф. Допрашиваемый понял бесполезность отрицания совершенного им преступления и дал правдивые показания.

В процессе расследования дел об изнасиловании иногда целесообразно предъявлять для опознания не только самих подозреваемых, но также и предметы, имеющие какое-либо отношение к совершенному преступлению.

Так, по делу об изнасиловании неизвестным шофером 17-летней М. следователь предъявил для опознания не только шофера, подозревавшегося в совершении преступления, но и машину, которой он управлял. Обстоятельства дела были следующие: М. шла навестить свою бабушку, проживавшую в соседнем поселке, и села в попутную автомашину. По дороге шофер заехал в расположенный по краям дороги кустарник, где насильно заставил М. выпить полстакана водки и затем изнасиловал ее. После этого М. выбежала из кустарника и побежала к работавшим неподалеку в поле женщинам, которых потерпевшая попросила спрятать ее от шофера. Вскоре из кустарника выехала машина. «Вот он едет», — крикнула М. и спряталась за одну из женщин. Женщины заметили, что выше бортов автомашины были прибиты доски. По этим признакам автомашина была вскоре обнаружена и в этот же день предъявлена для опознания в числе двух других грузовых машин каждой свидетельнице в отдельности. Все свидетельницы опознали автомашину № УХ 80-73, как машину, выехавшую из кустарника. Тогда потерпевшей был предъявлен в числе других мужчин и шофер этой машины Л. Он был категорически опознан потерпевшей. Протоколы предъявления для опознания явились важнейшими доказательствами по де-

лу. Следует, однако, иметь в виду, что опознание автомашины имело в данном случае главным образом оперативное значение, так как машин с прибитыми к бортам досками могло быть неограниченное количество, а других ее примет свидетельницы не знали. Опознание машины явилось как бы ступенью к опознанию потерпевшей водителя.

В указанном случае в результате сочетания оперативно-разыскных мероприятий со следственными действиями — осмотром, судебномедицинской экспертизой потерпевшей, допросами и предъявлением для опознания, преступник был разыскан и уличен в совершении преступления.

После того, как лицо, неизвестное потерпевшей, будет задержано и опознано ею, а в некоторых случаях и свидетелями, дальнейшее расследование мало чем отличается от расследования тех дел, когда преступник известен потерпевшей.

Собрав доказательства, позволяющие судить с достаточной степенью вероятности о виновности заподозренного лица, следователь должен привлечь его к уголовной ответственности и допросить в качестве обвиняемого.

Допрос обвиняемого должен производиться после соответствующей подготовки. Вызвав обвиняемого на допрос, следователь, располагая доказательствами, уличающими его, может в начале допроса их не предъявлять. В ряде случаев такие доказательства целесообразно предъявлять допрашиваемому тогда, когда данные им и записанные в протоколе показания будут противоречить имеющимся уже в распоряжении следователя доказательствам. Обычно обвиняемый в результате последовательного предъявления ему доказательств, опровергающих его объяснения, убеждается в бесполезности дальнейшего запирательства и признается в совершенном преступлении, если он его действительно совершил. Однако показания сознавшегося обвиняемого должны также тщательно проверяться, как и показания лица, отрицающего свою вину.

При допросе обвиняемого особое внимание следует обращать на противоречия в его показаниях, а также на неоднократное их изменение. Сами эти факты могут явиться в некоторых случаях косвенным доказательством его вины.

Т. обвинялся в том, что он 18 августа 1953 г., встретив по дороге между МТС и селом К. 16-летнюю девушку С., остановил ее и повалил на землю с целью изнасилования. Так как С. оказала сопротивление, Т. имевшимся у него перочинным ножом нанес ей два удара — в плечо и в бедро и, сломив этим сопротивление С., изнасиловал ее. На крик потерпевшей прибежали две женщины. Увидев их, Т. сел на велосипед и скрылся, но был вскоре задержан, так как одна из женщин его знала.

В своих показаниях на предварительном следствии Т. отрицал факт изнасилования С. В первый раз он показал, что по дороге из МТС в село К. вообще не встречал никакой девушки. На повторном допросе он признал, что остановил девушку, будучи в нетрезвом состоянии, и хотел напугать ее. Для этого он слез с велосипеда и повалил девушку на землю. Когда она закричала, он ее отпустил. Почему у нее оказались порванными резинки, он не знает, повреждений ей не причинял, так как ножа у него не было, а была в руке палка. Может быть, ударил палкой.

В судебном заседании Т. показал, что когда встретил девушку, то она его начала ругать. Рассердившись на нее, он толкнул ее и больше ничего с нею не делал.

Эти противоречивые показания обвиняемого наряду с другими доказательствами — показаниями двух женщин и заключением судебномедицинской экспертизы — были положены в основу обвинительного приговора.

При расследовании дел об изнасиловании, совершенном лицом, неизвестным потерпевшей, особенно большое значение имеет правильное сочетание различных следственных действий, которое позволило бы собрать не разрозненные доказательства, а убедительную их совокупность. Такими следственными действиями могут быть допрос свидетелей, обыск, осмотр места происшествия, вещественные доказательства, опознание и т. п.

По делу об изнасиловании Б. был заподозрен В., который категорически отрицал свою вину. Допрошенные два свидетеля, проживавшие совместно с В., показали, что в тот вечер, когда была изнасилована Б., В. вернулся домой около полуночи, костюм его был в грязи. В. объяснил свидетелям, что по дороге он упал с мости-

ка и испачкался в грязи. На следующее утро В. старательно чистил свой костюм.

Показания этих свидетелей дали основания для производства обыска у В. При обыске были изъяты и направлены на экспертизу костюм В., его трусы и два носовых платка, на которых имелись пятна, похожие на кровь. Произведенный осмотр мостика показал, что около него грязи нет и В. костюм испачкать в этом месте не мог. Хотя В. и отрицал встречу с Б., но три свидетеля из числа проживавших вместе с В. показали, что в тот вечер они видели его с девушкой в коричневом сарафане. Когда В. был предъявлен потерпевшей в числе трех других лиц примерно одного возраста и одинаково одетых, Б. категорически опознала В. Совокупность собранных доказательств дала основание для привлечения В. к уголовной ответственности.

Вслед за допросом обвиняемого в целях устранения появившихся в следственных материалах противоречий нередко возникает необходимость в проведении очных ставок между свидетелями, потерпевшей и обвиняемым.

Очные ставки по рассматриваемым делам проводятся по общим правилам, рекомендуемым криминалистикой.

Для проверки правильности показаний потерпевшей, свидетелей или обвиняемого иногда появляется необходимость в воспроизведении обстановки или обстоятельств совершения преступления.

С этой целью следователь вместе с потерпевшей, обвиняемым и свидетелями (с каждым в отдельности) направляются на место происшествия, где эти лица в присутствии понятых указывают, кто и откуда пришел в момент, когда происходило расследуемое событие, указывают место, где оно происходило, и т. д.

Расследование дел об изнасиловании взрослых лиц, совершенном при отягчающих обстоятельствах

Отягчающими обстоятельствами при изнасиловании взрослых лиц являются, как уже указывалось в главе I, изнасилование группой лиц или изнасилование, повлекшее за собой тяжкие последствия, то есть тяжелую болезнь или смерть (в том числе самоубийство) потерпевшей.

а) Расследование изнасилований, со-

вершенных группой лиц, в основном производится так же, как и расследование преступлений, совершенных одним лицом. Однако расследование таких дел имеет и некоторые особенности, на которых необходимо остановиться.

Как и при расследовании изнасилований, совершенных одним лицом, потерпевшая может знать и не знать изнасиловавших ее лиц. В некоторых случаях потерпевшая знает не всех преступников, а лишь отдельных лиц, причем иногда знает имя и фамилию кого-либо из группы, а иногда помнит лишь внешность преступника, так как неоднократно встречала его на улице, в кино и т. п., но не была с ним знакома.

Наибольшие трудности возникают при проверке версий о лицах, совершивших изнасилование, если они неизвестны потерпевшей. Трудности заключаются в том, что очевидцев преступления, которые бы оказали помощь в розыске и изобличении преступников, по делам об изнасиловании почти не бывает. У потерпевшей же, перенесшей моральное и физическое потрясение, не всегда удается выяснить как детали происшедшего, так и получить сведения, способствующие установлению личности преступников. Потерпевшая не всегда может описать внешность изнасиловавших ее лиц, особенно тогда, когда изнасилование произошло в вечернее или ночное время в неосвещенном месте. Следователь иногда должен по отдельным отрывочным данным, которые сообщила потерпевшая, обеспечить установление, розыск и задержание скрывшихся преступников.

При допросе потерпевшей надлежит получить возможно более подробные данные о внешности каждого насильника. Необходимо выяснить рост каждого преступника, причем надо помочь допрашиваемой определить рост хотя бы одного из них путем сравнения с ее ростом. Если такое сравнение поможет потерпевшей определить рост хотя бы одного из преступников, то надо выяснить, в чем он был одет. Рост остальных следует определить, сравнивая их с ростом первого преступника. Надо по возможности выяснить черты лица каждого преступника.

Примерная запись в протоколе допроса потерпевшей по этому поводу должна быть следующей (если, конеч-

но, потерпевшая запомнила внешность преступников, как это имело место в приводимой выписке): «Один из нападавших на меня был одет в пиджак серого цвета и черные брюки, заправленные в сапоги военного образца. Когда он подошел ко мне, то он мне показался на полголовы выше меня. Фуражки на нем не было. Волосы были подстрижены коротко, черты лица я не запомнила, но заметила, что на лице его было много прыщей. Другой преступник, которого первый назвал «Семка», был ниже его ростом. На нем была надета голубая майка, заправленная в брюки серого цвета. Что у него было на ногах, я не заметила, головного убора не было. Волосы у него были светлые, одна прядь волос у него все время падала на лоб, и он ее часто поправлял рукой. Я заметила, что у него были хорошо видны верхние зубы. Третий был выше всех ростом. На нем была надета гимнастерка защитного цвета, подпоясанная узким ремнем, черные брюки, серая кепка. Лица его я не разглядела, но заметила, что он курил, держа папиросу в кулаке. Первых двух я смогу опознать, третьего запомнила плохо».

Конечно, было бы желательно получить от потерпевшей более подробные данные о каждом из нападавших, но если она хорошо не запомнила их, то лучше ограничиться менее полными сведениями, чем помещать в протокол допроса неверные сведения. Однако и приведенные в выписке данные могут дать многое для розыска преступников и дальнейшего расследования. Внешний вид первых двух преступников, указанный потерпевшей, позволяет организовать активный их розыск. Розыску преступников может способствовать также манера отбрасывать спадавшие на лоб волосы второго преступника и манера держать папиросу у третьего. Кроме того, поскольку потерпевшая показала, что один из преступников курил, при осмотре места происшествия необходимо уделить внимание розыску окурка, который может явиться вещественным доказательством по делу.

При групповых изнасилованиях для раскрытия преступления и изобличения всех преступников надо стремиться обнаружить хотя бы одного из них. Успех дальнейшего расследования обычно в таких случаях зависит от тактически правильного допроса его и сочетания данных им показаний с другими доказательствами, собранными

в процессе проведения других следственных действий, то есть обысков, осмотров, экспертиз и т. п.

Розыску преступников по делам о групповых изнасилованиях так же, как и по делам об изнасилованиях, совершенных одним неизвестным потерпевшей лицом, нередко способствуют различные предметы, обнаруженные при осмотре места совершения преступления, как-то: оторванные пуговицы, клочки одежды, папиросные пачки и т. п.

Например, при расследовании одного дела о групповом изнасиловании ключом к розыску всех преступников послужил поясной ремень, забытый одним из них при поспешном бегстве с места совершения преступления в связи с приближением работников милиции, услыхавших крики потерпевшей. По этому поясу был разыскан один из участников совершения преступления, который назвал и других преступников. Естественно, что когда потерпевшая или кто-либо из свидетелей укажут хотя бы одного из участников преступной группы, то задача следователя значительно облегчается, так как уличенный в совершении преступления или даже только в пребывании на месте преступления обычно называет других участников.

Наличие факта группового изнасилования, когда он имел место, как правило, устанавливается в процессе расследования без особых затруднений. Однако часто лица, заподозренные в групповом изнасиловании, стараются выгородить себя и доказать свое алиби. Если это не удается, то каждый участник, признавая присутствие на месте преступления, отрицает свое участие в изнасиловании. Путем проведения очных ставок как между обвиняемыми, так и между обвиняемым и потерпевшей, следователь должен установить конкретную роль каждого из присутствовавших на месте совершения группового изнасилования, выделив из общей группы организаторов и активных исполнителей.

Так, например, при расследовании дела о групповом изнасиловании Е. были привлечены к уголовной ответственности С., Т. и М., которые по договоренности между собой направились к сторожевой будке, где находилась охранявшая склад потерпевшая и по очереди изнасиловали ее. Во время совершения преступления одним из участников группы двое других ожидали с наружной сто-

роны двери в будку. Каждый из участников группы как на предварительном следствии, так и на суде стремился доказать, что он только находился около будки, но никакого участия в изнасиловании не принимал. Потерпевшая показала, что действительно ее изнасиловали двое, а третий вошел в будку, но тут же вышел. Она опознала двоих преступников, которые изнасиловали ее, а приметы третьего лица, который только вошел в будку, она не запомнила, назвав лишь общий вид его одежды.

В процессе проведения очных ставок между С., Т. и М. каждый из трех пытался доказать, что он именно и есть тот третий, который не принимал участия в изнасиловании. Однако путем сопоставления показаний, данных каждым из трех обвиняемых на очных ставках, показаний потерпевшей и опознания ею двоих преступников, следователь установил, что не принимал непосредственного участия в изнасиловании обвиняемой Т.

Иногда преступники из мести или по другим причинам могут оговорить ни в чем неповинного человека в том, что он якобы совершил преступление вместе с ними. Некритический подход к показаниям участников группового изнасилования может привести к судебной ошибке.

Так, на основе показаний С., Ч. и Х. был предан суду за изнасилование М. Он обвинялся в том, что совместно с С., Ч. и Х. изнасиловал Л. В своих показаниях на предварительном следствии и в суде М. заявлял, что вечером, проходя мимо питомника, он услыхал крик женщины и поспешил к ней на помощь. Подойдя к месту происшествия, он увидел С., Ч. и Х., насиловавших неизвестную женщину, и в категорической форме предложил прекратить насилие. Тогда преступники разбежались. Эти показания М. в судебном заседании подтвердили С., Ч. и Х. В частности, они подтвердили, что М. не только не принимал участия в изнасиловании Л., а, наоборот, разогнал их. Предполагая, что М. донес на них, так как они ему были известны, С., Ч. и Х. оговорили М. на предварительном следствии. М. был судом оправдан.

б) Отягчающие обстоятельства в виде тяжелой болезни или смерти потерпевшей выявляются в процессе всего расследования, в частности, путем проведения судебномедицинской, а в надлежащих случаях — судебнопсихиатрической экспертизы.

Установление указанных обстоятельств не требует применения каких-либо специальных методов расследования, а потому на этом вопросе нет необходимости останавливаться особо.

Значительные особенности встречаются при расследовании дел об изнасиловании, имевшем своим последствием **самоубийство** потерпевшей, когда получить показания последней невозможно.

Установив в процессе осмотра и вскрытия трупа покончившей жизнь самоубийством, что незадолго до смерти с потерпевшей был совершен насильственный половой акт, следователь должен путем допросов родственников и других близких к ней лиц выяснить, с кем из мужчин она была в близких отношениях в последнее время, делилась ли она с кем-либо своими переживаниями по этому поводу, в каком состоянии находилась потерпевшая незадолго до смерти, вела ли она дневник (а если вела, то где его хранила), не оставила ли каких-либо записок или писем и т. д.

Установление этих обстоятельств имеет нередко решающее значение для расследования, так как они способствуют установлению причинной связи между изнасилованием и его последствиями.

Иногда преступники, не имея возможности отрицать половое сношение с потерпевшей, стремятся доказать, что оно имело место на добровольных началах и им неизвестно, что понудило потерпевшую покончить жизнь самоубийством.

При расследовании дел, связанных с самоубийством потерпевшей, приходится встречаться с двумя группами случаев: 1) когда потерпевшая, прежде чем покончить жизнь самоубийством, кому-либо рассказала о случившемся или оставила какие-либо записки и 2) когда она ничего никому не сказала и никаких записок не оставила. В первом случае в распоряжении следствия могут оказаться записки потерпевшей, а также свидетельские показания, излагающие происшедшее со слов потерпевшей. Во втором случае такие доказательства отсутствуют и следователю приходится иметь дело исключительно с совокупностью косвенных доказательств.

Примером первой группы случаев может служить следующее дело. Двое молодых людей Д. и Н., а также

три девушки, в том числе И., которая являлась невестой Н., устроили небольшую пирушку. Когда вино, имевшееся на столе, было выпито, две девушки ушли, а Н. пошел купить еще вина. В комнате остались Д. и И. Воспользовавшись тем, что И. после выпитого вина не могла оказать ему энергичное сопротивление, Д. изнасиловал ее и, не дожидаясь возвращения Н., ушел. Вернувшийся Н. застал И. в слезах. И. рассказала Н. о случившемся, сказав, что после того, что с ней произошло, она не может считаться его невестой и покончит жизнь самоубийством. Н. стал успокаивать ее и старался убедить И., что в случившемся она не повинна и что это не может повлиять на их будущее. Вскоре вернулась домой мать И., которую Н. просил успокоить дочь и повторил при ней, что случившееся не повлияет на их дальнейшую совместную жизнь. Однако И. ночью повесилась.

Привлеченный к уголовной ответственности Д. не отрицал факта полового сношения с И., но утверждал, что оно было добровольным. Самоубийство И. он объяснял тем, что, по-видимому, Н., узнав о происшедшем, отказался от вступления в брак с И., что и повлекло самоубийство последней.

Утверждения Д. опровергались не только показаниями Н. и матери потерпевшей, но и заключением судебномедицинской экспертизы, установившей на теле потерпевшей наличие кровоподтеков и ссадин, свидетельствовавших о происходившей борьбе между ней и преступником. Д. был осужден по ч. 2 Указа от 4 января 1949 г.

В качестве примера таких случаев, когда никаких заявлений по поводу изнасилования в следственные органы не поступает, можно привести следующее дело.

3 мая 1953 г. у себя на квартире на хуторе покончила жизнь самоубийством через повешение 17-летняя девушка К. Судебномедицинская экспертиза установила, что с К. незадолго до ее смерти был совершен половой акт, в результате которого она была лишена девственности.

Допросив родных и знакомых К., следователь установил, что утром 3 мая К. ушла с подругами в поле собирать цветы. На обратном пути, часа в 4 дня, девушки встретили Л., с которым они раньше были знакомы. Л. был слегка пьян. Узнав, что девушки идут домой на хутор, он решил проводить их.

Вскоре подруги К. сели на обгонявшую их подводу и уехали домой.

К. осталась наедине с Л. Им предстояло пройти до хутора около 3 км. Примерно на полпути дорогу пересекала глубокая балка.

Домой К. возвратилась только в седьмом часу вечера. Взяв у матери, находившейся у соседей, ключ, К., никому ничего не сказав, зашла в коридор своей квартиры, закрыла дверь изнутри на крючок и повесилась, не оставив никакой записки.

Путем допроса подруг К. и других лиц, ехавших на подводе, было установлено, что у дороги, ведущей к хутору, недалеко от балки, паслось стадо коров. Пастухи этого стада показали, что часа в 4 дня по дороге к хутору сначала проехала подвода, на которой ехали два подростка и девушки, затем через некоторое время прошли Л и К. Дойдя до спуска в балку, они остановились и, судя по жестам, между ними происходил какой-то спор. Затем оба спустились в балку в направлении к хутору.

Около часа после этого Л. вышел из балки один, причем пошел обратно не по дороге, а на значительном расстоянии от нее.

На допросе Л. утверждал, что, провожая К. на хутор, он, не доходя до балки, примерно, 200 м, расстался с ней, и возвратился по той же дороге обратно, никого не встретив.

Так как данное объяснение противоречило показаниям пастухов, между ними и Л. были проведены очные ставки. В результате Л. признал, что спускался с К. в балку. При дальнейшем допросе он признал также то, что у него было половое сношение с К., но, отрицая изнасилование, Л. утверждал, что это произошло с согласия К. Однако судебномедицинская экспертиза установила наличие на лице и запястьях кистей рук трупа К. большого числа ссадин и кровоподтеков прижизненного происхождения. Это свидетельствовало о борьбе, происходившей незадолго до смерти потерпевшей.

При таких обстоятельствах утверждения о добровольном половом акте следствием и судом были решительно отвергнуты. Было доказано не только изнасилование, но и причинная связь между изнасилованием и самоубийством потерпевшей.

* * *

При расследовании дел об изнасиловании следователю приходится встречаться с множеством различных противоречий, вызываемых как индивидуальными способностями потерпевшей воспринимать те или иные события, имеющие к ней непосредственное отношение, так и обстоятельствами самого события.

В связи с этим следователь должен очень тщательно проверять каждое доказательство, добытое им в процессе расследования, как с точки зрения факта, так и источника. Наличие какого бы то ни было противоречия между отдельными доказательствами должно обязательно повлечь их дальнейшую проверку. Задача следователя в этой области может считаться выполненной лишь тогда, когда несостоятельность одного из противоречивых доказательств будет доказана всей совокупностью остальных доказательств.

Оценивая каждое доказательство в отдельности, следователь должен уделить особое внимание оценке всей совокупности доказательств, так как только таким путем можно сделать правильные выводы о происшедшем и дать надлежащую квалификацию содеянного.

Б. РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛ О ПОНУЖДЕНИИ ЖЕНЩИН К ВСТУПЛЕНИЮ В ПОЛОВУЮ СВЯЗЬ

Анализ следственной практики показывает, что дела о понуждении женщин к вступлению в половую связь лицами, от которых они материально или по службе зависимы, в большинстве возбуждаются по заявлениям, вызванным какими-либо обстоятельствами, имеющими косвенную связь с рассматриваемым преступлением. Так, например, почти неизвестны случаи подачи заявлений домашними работницами о том, что лица, у которых они находятся на службе, понуждают их к сожительству. Однако, когда домашняя работница по каким-либо причинам увольняется нанимателем без ее личной просьбы, то нередко в адрес следственных и судебных органов поступают заявления о том, что увольнение связано с ее нежеланием подчиниться требованию нанимателя вступить с ним в интимные отношения.

При расследовании таких дел необходимо выяснять,

не связана ли подача заявления с желанием сохранить жилплощадь, право на которую подавшая заявление теряет в связи с увольнением, или с какими-либо иными подобными обстоятельствами. Как правило, истина устанавливается в таких случаях путем выяснения действительных причин увольнения. В этих целях следует прежде всего подробно допросить заявительницу по вопросам: сколько времени она работала в данной семье, из кого состояла семья в момент ее поступления на работу и из кого она состоит в момент ее увольнения, какое было отношение к ней в период ее работы со стороны отдельных членов семьи нанимателя, что предшествовало увольнению, то есть, какие разногласия произошли между заявительницей и нанимателем или между членами семьи нанимателя, кем из членов семьи нанимателя было заявлено ей об увольнении.

После этого следует допросить то лицо, которое сообщило заявительнице об ее увольнении, с целью выяснения причин увольнения. В частности, при этом надо выяснить, предполагается ли наем другой работницы вместо увольняемой. Затем следует допросить остальных взрослых членов семьи нанимателя в целях выяснения всех возникших противоречий. Обычно следует по возможности избегать допросов несовершеннолетних членов семьи и особенно детей. В зависимости от конкретных обстоятельств целесообразно бывает допросить в качестве свидетелей тех лиц, на которых будет указано заявительницей или допрошенными членами семьи нанимателя. Это иногда способствует установлению тех или иных фактов, предшествовавших увольнению и подаче заявления в следственные или судебные органы.

Расследуя подобные дела, следователь должен иметь в виду, что выяснение особенностей трудовых взаимоотношений между заявительницей и семьей нанимателя должно происходить лишь в тех пределах, которые необходимы для установления наличия или отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 154 УК, но ни в коем случае оно не должно превращаться в разрешение трудового конфликта. Во всех случаях следователь должен установить, имелось ли в действительности понуждение заявительницы со стороны нанимателя к вступлению с ним в половую связь или вопрос о понуждении возник

лишь тогда, когда добровольно возникшие близкие отношения между заявительницей и нанимателем были замечены в семье и вызвали семейный конфликт, закончившийся увольнением заявительницы. В последнем случае уголовное дело по признакам ст. 154 УК должно быть прекращено, а возникшие имущественные, жилищные и иные споры между заявительницей и нанимателем должны разрешаться в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом.

Обычно при несколько иных обстоятельствах возникают дела о понуждении к сожительству родственниц, проживающих на средства понуждающего. Как показывает следственная практика, потерпевшими в таких случаях большей частью оказываются достигшие половой зрелости, но еще несовершеннолетние падчерицы, племянницы и т. п. Случаи подачи заявлений в следственные органы самими потерпевшими сравнительно редки. Подобные дела, как правило, возникают в результате сообщений, поступивших от классных руководителей или директоров школ, или заявлений, поданных соседями потерпевшей. Так, например, одно из дел возникло в связи с сообщением классной руководительницы 9-го класса средней школы о том, что ученица школы 17-летняя Шура К. оказалась на седьмом месяце беременности. После длительного запирательства Шура К. рассказала своей классной руководительнице, что ее дядя, у которого она проживает, пользуясь длительным отсутствием жены, понудил ее к вступлению с ним в половую связь, угрожая в случае несогласия выгнать из дома. Боясь оказаться на улице, так как родители ее умерли, она вынуждена была согласиться на требования дяди и никому об этом не говорила.

Первый допрос потерпевшей следователь произвел на квартире у ее классной руководительницы. В присутствии классной руководительницы, которой Шура К. первой рассказала о случившемся, она дала подробные показания, подтвердившие факты, изложенные в сообщении, поступившем в прокуратуру. Шура К. добавила, что после того, как дядя добился от нее вступления с ним в половую связь, он изменил к ней отношение в лучшую сторону, перестал попрекать ее тем, что она живет на его средства, и даже стал делать ей маленькие подарки.

Однако, когда дядя узнал о ее беременности, а также в связи с предстоящим вскоре возвращением его жены, отношение его опять изменилось в худшую сторону.

Допрошенный дядя Шуры К. виновным себя в принуждении своей племянницы к сожительству не признал. Вначале он заявил, что никаких близких отношений у него с Шурой не было и что о ее беременности он ничего не знает. Затем, когда ему были предъявлены показания двух соседок по дому, которые, будучи допрошенными в качестве свидетельниц, показали, что К. спрашивал их о том, не знают ли они, где можно частным образом сделать аборт, так как его племянница связалась с каким-то мальчишкой и теперь беременна, он изменил свои показания и подтвердил, что он знал о беременности Шуры, но не имел к ней никакого отношения. При дальнейшем допросе он ничем не мог объяснить, почему около семи месяцев тому назад у него резко изменились отношения к своей племяннице в лучшую сторону, что подтверждали соседи по квартире. Наконец, на очной ставке с потерпевшей К. признал факт сожительства с Шурой, пытаясь, однако, отрицать сам факт понуждения. Однако вся совокупность собранных следователем доказательств уличала К. в совершении преступления, предусмотренного ст. 154 УК, и суд признал его виновным.

При расследовании такого рода дел следователь всегда должен добиваться получения объективных доказательств, подтверждающих совершение преступления или оправдывающих обвиняемого. Следует иметь в виду, что известно немало случаев, когда сожительство начиналось на добровольных началах и лишь позднее, когда оно прерывалось или на его почве возникали какие-либо семейные скандалы, выдвигалось утверждение о якобы имевшем место принуждении. В связи с этим Верховный Суд СССР в ряде своих определений указывал на то, что одного заявления потерпевших о принуждении их к сожительству, так же как и заявлений об изнасиловании, при отсутствии других объективных доказательств недостаточно для признания преступления доказанным.

Дела о понуждении женщин к вступлению в половую связь с лицами, от которых они зависят по службе, также обычно возникают не по заявлениям потерпевших, поданным ими в следственные органы, а либо в связи с

расследованием других дел о должностных или иных преступлениях, либо в связи с разрешением трудовых конфликтов.

Довольно типичным в этом отношении является дело о хищениях и различных должностных злоупотреблениях, имевших место в одном из театров. В числе других обвиняемых по делу были привлечены к уголовной ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. и по ст. 109 УК директор театра Б. и художественный руководитель Н. В процессе расследования выяснилась неприглядная картина бытового разложения группы руководящих работников этого театра. Директор театра Б. принимал на работу в театр артисток и других сотрудниц не на основе учета их деловых качеств, а главным образом в зависимости от того, согласны ли они вступить с ним в половую связь. В связи с этим многие талантливые молодые артистки не могли работать в этом театре. Художественный руководитель театра Н. такой же преступный принцип положил в основу распределения ролей, поручая выполнение лучших ролей главным образом тем артисткам, которые не противились его домогательствам.

В процессе предварительного следствия были собраны многочисленные показания, уличающие Б. и Н. Однако слабым местом в этой совокупности доказательств было то, что подавляющее большинство показаний исходило от женщин, не занявших ведущего положения в театре, то есть считавших себя обиженными. Те же, которые хотя бы ценой удовлетворения притязаний Б. и Н. достигли желаемого положения, естественно, не хотели разоблачать руководителей театра, причем не потому, что они сочувственно относились к ним, а потому, что стремились доказать свою высокую квалификацию, а следовательно, и правильность занятия ими соответствующей должности. Таким образом, показания против руководителей театра как бы оборачивались против самих дающих показания. Лишь одна артистка, которая благодаря своим сценическим способностям хорошо принималась зрителями, а потому не опасалась за свою дальнейшую артистическую карьеру, дала подробные показания о том, чего ей стоило занятие того положения в театре, которое ей принадлежало по праву. Однако од-

ного такого показания было явно недостаточно, так как обвиняемые утверждали, что у них с этой свидетельницей имеются личные счеты. При таких условиях следователь правильно сделал, поставив вопрос перед соответствующими органами Министерства культуры о создании комиссии из опытных специалистов для определения действительной квалификации как тех артисток, которые считали себя неправильно обойденными, так и тех, которые, по показаниям первых, неправильно были выдвинуты на ведущие роли. Комиссия установила неправильность распределения ролей в театре и явный зажим ряда способных артисток.

Обвиняемые под влиянием собранных доказательств вынуждены были признать как половую связь с некоторыми сотрудницами театра, так и необоснованное продвижение некоторых артисток. Однако они категорически отрицали факты понуждения женщин к сожительству. В связи с этим большое значение в данном случае имели показания ряда свидетелей — мужчин, которые не могли быть обвинены Б. и Н. в необъективности. Эти свидетели раскрыли действительную преступную практику, проводившуюся обвиняемыми.

Наряду с привлечением конкретных виновников к уголовной ответственности прокуратурой были внесены представления в местные органы по поводу той неудовлетворительной постановки партийной и профсоюзной работы, которая создала возможность для совершения подобных преступлений.

Несколько сложнее бывает расследование уголовных дел данной категории в тех случаях, когда они возникают в связи с разрешением трудовых конфликтов. Обычно в заявлениях, подаваемых в конфликтные и судебные органы по поводу неправильного увольнения, перемещения на нижеоплачиваемую работу, лишения премии и т. п., содержатся лишь ссылки на неправильность действий администрации. Только в процессе разрешения таких трудовых конфликтов иногда поступают заявления о мотивах увольнения, которые и становятся объектом следственного производства.

Поскольку заявления о понуждении к сожительству поступают лишь после того, как лицо, которому женщина подчинена по службе, как-то использовало свое право

(правильно или неправильно принять решение, ущемляющее ее интересы), к подобным заявлениям следует относиться достаточно критически и особенно тщательно проверять их обоснованность. Помимо тщательного допроса заявительницы об обстоятельствах понуждения ее к сожительству, необходимо также выяснить, заявляла ли она о преступных посягательствах на ее половую неприкосновенность кому-либо из вышестоящих начальников, представителей общественных организаций или товарищей по работе (если же таких заявлений не было, то надо установить причины этого). Затем рекомендуется тщательно допросить тех лиц, на которых укажет заявительница. Если этих лиц несколько, то надо сопоставить их показания, чтобы выяснить, об одних ли и тех же фактах сообщала им заявительница.

Иногда лицо, которому женщина подчинена по службе, вначале пытается склонить ее к вступлению в половую связь путем предоставления ей ряда льгот по службе (выдача премий, поощрения в приказах и т. п.), а когда это не достигает цели, то резко меняет к ней отношение и начинает применять в отношении ее методы понуждения (выговоры, лишение премий, перевод на нижеоплачиваемую работу и т. п.). Поэтому при расследовании подобных дел необходимо выяснить, имели ли место такие явления и к какому периоду они относятся. Для этого следует произвести осмотр соответствующих документов (приказов, рапортов, ведомостей на выплату премий и т. п.), а также допросить лиц, могущих обоснованно подтвердить или опровергнуть такие факты.

Если при расследовании будут выявлены только лишь меры административного воздействия в отношении заявительницы, которая утверждает, что эти меры были вызваны желанием сломить ее сопротивление преступным домогательствам лица, которому она подчинена по службе, то следует тщательно проверить все обстоятельства, связанные с наложением на нее того или иного взыскания или с лишением каких-либо материальных благ. Для этого требуется не только проверить факты, относящиеся к работе заявительницы в данном учреждении (предприятии и т. п.), но и факты, относящиеся к ее прежней работе, так как иногда выясняется, что заявительница и там проявляла недисциплинированность,

низкую квалификацию и т. п., за что подвергалась дисциплинарным взысканиям, переводам на другие участки работы или увольнялась за непригодностью.

Во всех случаях необходимо со всей тщательностью проверять объяснения лица, которому женщина подчинена по службе или материально зависима от него, когда заявительница обвиняет его в преступном посягательстве на ее половую неприкосновенность. Следователь всегда должен помнить о специфическом характере расследуемых им событий, что обязывает его с большой осторожностью относиться к оценке объяснений заявительницы и обвиняемого ею лица, ни в коем случае не давая предпочтения объяснениям одной из сторон. Все факты, изложенные в заявлении и объяснениях, должны быть всегда тщательно проверены путем сопоставления их со всей совокупностью других доказательств.

В. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРОЧИХ ВИДОВ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВЗРОСЛЫХ ЛИЦ

Одним из видов половых преступлений, отнесенных нами к числу «прочих», является мужеложство, то есть половое сношение мужчины с мужчиной, предусмотренное ст. 154-а УК.

Эта статья содержит два состава преступлений: добровольное мужеложство (ч. 1 ст. 154-а УК) и мужеложство, совершенное с применением насилия или с использованием зависимого положения потерпевшего (ч. 2 ст. 154-а УК).

Наибольшие затруднения встречаются при расследовании преступлений, предусмотренных первой частью указанной статьи. За добровольное мужеложство уголовную ответственность несут оба субъекта, ввиду чего они стремятся скрыть совершенное ими преступление и никаких показаний, способствующих его раскрытию, обычно не дают. Свидетели — очевидцы преступления встречаются весьма редко. Поэтому при расследовании таких преступлений в основном приходится иметь дело с косвенными доказательствами, чаще всего с показаниями свидетелей, которые обратили внимание на некоторые странности во взаимоотношениях между определенными лицами. В подобных случаях у этих свидетелей надо выяснить, что именно они замечали противоестественного

в поведении указанных ими лиц, как последние ведут себя в присутствии посторонних, а также тогда, когда они предполагают, что находятся наедине.

При наличии показаний, дающих основание предполагать, что в данном случае действительно имеют место противоестественные половые сношения, следует определить круг лиц, которых целесообразно дополнительно допросить для выяснения образа жизни подозреваемого, его наклонностей и т. п.

В процессе допроса свидетелей мужского пола необходимо выяснить, не склонял ли их подозреваемый к противоестественному сожительству или не высказывался ли он по этому поводу. Получаемые сведения об отдельных фактах нездорового интереса со стороны подозреваемого (обвиняемого) к лицам мужского пола следует тщательно фиксировать в протоколах допроса и проверять.

Одним из действенных методов проверки свидетельских показаний является судебномедицинская экспертиза обвиняемых. На разрешение судебномедицинского эксперта в этих случаях ставится вопрос о том, имеются ли у активного и пассивного партнеров объективные признаки противоестественного полового сношения, а если имеются, то какие именно. Однако при оценке заключения эксперта надо иметь в виду, что большинство этих признаков сами по себе не удостоверяют факта мужеложства, так как они могут возникнуть и от других причин. Поэтому заключение судебномедицинского эксперта о наличии у обвиняемых признаков, характерных для мужеложства, является лишь одним из косвенных доказательств и должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами, собранными следователем.

При расследовании дела о насильственном мужеложстве необходимо выяснять, совершено ли оно с применением насилия или с использованием зависимого положения потерпевшего. По такого рода делам потерпевший обычно изобличает виновного. При допросе потерпевшего следует выяснить у него все обстоятельства, как предшествовавшие преступлению, так и имевшие место в процессе совершения преступления. При помощи судебномедицинского освидетельствования лица, бывшего объектом насилия, помимо признаков, характерных и

для ненасильственного мужеложства, можно иногда обнаружить следы борьбы на теле потерпевшего. Такие же следы могут быть обнаружены и на теле обвиняемого.

Важным моментом расследования является выявление и допрос лиц женского пола, с которыми обвиняемый имел половое сношение и которые могут иногда сообщить о замеченных у него отклонениях от нормальной половой жизни.

Особенности расследования данной группы преступлений можно показать на следующем конкретном примере.

В прокуратуру области поступило заявление Р. о том, что ее 15-летний сын Владимир стал жертвой мужеложства.

В своем заявлении Р. указывала, что в последнее время Володя, ранее веселый и жизнерадостный мальчик, стал молчаливым и замкнутым. Она стала расспрашивать его о причинах такого поведения, и Володя рассказал ей, что однажды директор театра Г. (Володя работал в театре учеником электромонтера) пригласил его к себе на квартиру исправить электропроводку. Когда Володя пришел к Г. на квартиру, то последний угостил его вином, а затем насильно совершил с ним половой акт. После этого мальчик недели две почти ничего не говорил, замкнулся в себя, что и было замечено матерью. По ее заявлению было возбуждено уголовное дело, однако судебномедицинская экспертиза никаких характерных признаков мужеложства не установила. Произведенная затем психиатрическая экспертиза потерпевшего дала заключение, что у мальчика наблюдается психическое расстройство, но причину его эксперт-психиатр установить не мог.

Допрошенный по этому поводу Г. отрицал свою вину и объяснял поданное на него заявление недоразумением.

Поскольку, кроме показания потерпевшего и заявления его матери, сделанного с его же слов, других доказательств не было, следователь решил допросить тех работников театра, которые длительное время работали вместе с Г.

Таким путем удалось установить, что за несколько месяцев до возбуждения дела Г. пытался совершить акт мужеложства с одним из рабочих театра Ш. Последний

показал, что однажды Г. пригласил его к себе на квартиру, где они выпили и закусили. После этого Г. повалил Ш. на койку, но последний вырвался и убежал. Об этом случае Ш. рассказал ряду других работников театра. После этого Ш. был вскоре уволен. Следователь решил разыскать всех лиц мужского пола, особенно несовершеннолетних, которые были уволены из театра. Один из уволенных рабочих театра показал, что Г. несколько раз пытался совершить с ним акт мужеложства. Собрав эти доказательства, следователь привлек Г. к уголовной ответственности. Областным судом Г., несмотря на отрицание своей вины, на основе собранных доказательств был осужден по ч. 2 ст. 154-а УК.

Другим преступлением, отнесенным к категории «прочих», является принуждение женщины к вступлению в брак или к продолжению брачного сожительства, а равно похищение для вступления в брак (ст. 197 УК). Необходимо отметить, что эти преступления, выражающие пережитки родового быта, в настоящее время встречаются очень редко. Однако следственной практике еще известны отдельные случаи понуждения молодых девушек, в частности, учащихся средних учебных заведений к оставлению школы и вступлению в брак. Это понуждение имеет место со стороны родителей и ближайших родственников девушки. Понуждение сопровождается иногда применением методов физического воздействия, как-то: принудительным лишением возможности посещать школу и т. п., а также применением различных угроз.

Поскольку потерпевшими в таких случаях обычно являются лица, еще не имеющие достаточного жизненного опыта, чтобы противостоять нажиму старших членов семьи, создается видимость «добровольного» оставления школы и такого же «добровольного» вступления в брак. При этих условиях ожидать, что сама потерпевшая проявит инициативу в подаче заявления следственным органам, вряд ли возможно. Обычно такие дела возбуждаются в связи с газетными статьями и заметками, на основании неопубликованных материалов, имеющихся в редакциях газет, а также в результате надлежащей проверки анонимных писем, поступивших в милицию и прокуратуру.

Расследование этих уголовных дел целесообразно на-

чинать с допроса директора и учителей школы, где училась потерпевшая, чтобы выяснить, как она относилась к школе и к занятиям, какова была ее успеваемость, говорила ли она кому-либо о намерении бросить школу. В необходимых случаях можно допросить ее подруг. Полезно в таких случаях допросить лиц, выступавших в качестве свидетелей при регистрации брака в загсе. Допросы должны проводиться весьма тщательно и детально, так как только на основе установления следователем, на первый взгляд, мелких фактов можно разоблачить утверждения виновных, будто брак состоялся на добровольных началах и что они не оказывали никакого давления на потерпевшую.

Что же касается похищения женщины для вступления в брак (умыкания), то это деяние сохранилось кое-где в виде особого обряда. Если оно не сопровождается изнасилованием похищенной женщины, что карается по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г., само по себе такое действие может влечь за собой уголовную ответственность лишь тогда, когда оно совершается помимо воли самой женщины. Надо учитывать также, что связанная с этим регистрация брака не может иметь места без обоюдного согласия вступающих в брак сторон. Если же для возбуждения уголовного дела по признакам ст. 197 УК (похищение женщины) есть основания, то необходимо установить, через сколько времени после похищения был зарегистрирован брак, была ли регистрация добровольной, не связано ли похищение с понуждением к вступлению в брак. Если похищение было сопряжено с изнасилованием, то расследование должно вестись методами, указанными выше.

В следственной практике встречаются преступления, заключающиеся в вступлении мужчин в последующие браки при наличии ранее заключенных, то есть осуществление фактических брачных отношений с несколькими женщинами — двоеженство и многоженство (ст. 199 УК). Расследование таких дел, как правило, не представляет каких-либо трудностей, так как обычно здесь достаточно установления лишь самого факта.

Двоеженство и многоженство не следует смешивать с случаями сокрытия обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, ответственность за что наступает по

ст. 88 УК. Это преступление в отличие от преступления, предусмотренного ст. 199 УК, может быть совершено лицами обоего пола. Состоит оно либо в сокрытии наличия ранее заключенного и нерасторгнутого брака, либо в сокрытии факта недостижения брачного возраста кем-либо из вступающих в брак (последнее, как правило, бывает сопряжено с подлогом документов, удостоверяющих возраст).

Сторона, скрывшая наличие ранее заключенного брака, часто объясняет это тем, что ей неизвестно местонахождение супруга (по первому браку) и что она считала его умершим. При расследовании таких дел необходимо иметь в виду, что ст. 17 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, а также соответствующие статьи кодексов законов о браке, семье и опеке других союзных республик признают брак прекращенным за смертью одного из супругов, а равно если один из супругов будет признан в нотариальном или судебном порядке умершим. Лицо, безвестно отсутствующее, может быть признано (в установленном порядке) умершим по истечении трех лет со дня получения последних сведений о местопребывании отсутствующего (ст. 12 ГК). Если один из супругов не умер или не признан умершим, то брак прекращается лишь путем развода. Поэтому при отсутствии развода, смерти другого супруга или признания его умершим необходимо выяснить, сколько времени прошло с момента безвестного отсутствия одного супруга до регистрации другим супругом нового брака. Если будет установлено, что прошел срок более трех лет, то обычно формальное нарушение ст. 12 ГК РСФСР и ст. 17 КЗоБСО РСФСР не должно влечь за собой привлечения нарушителя к уголовной ответственности.

Когда обнаружится, что второй супруг (по первому браку) окажется жив, то при его допросе следует установить, знал ли первый супруг о его местопребывании, когда они последний раз виделись, переписывались (по этому поводу надо допросить также в качестве свидетелей лиц, которые должны были знать о встречах или переписке супругов) и т. п. В зависимости от всей совокупности собранных доказательств и надлежит решить вопрос о привлечении нарушителя закона к уголовной ответственности по ст. 88 УК, причем в данных случаях

нельзя руководствоваться только формальными признаками, то есть невыполнением порядка, установленного ст. 12 ГК.

При расследовании таких преступлений, как сводничество и содержание притонов разврата, обычно достаточно установить лишь сам факт и субъекта преступления. В большинстве своем такие дела начинаются с задержания милицией в притоне лиц, не имеющих прямого отношения к владельцу квартиры, причем последний часто не может даже назвать фамилий и рода занятий задержанных. Подобные дела особой сложности для расследования не представляют. При допросе задержанных, а также соседей обычно выясняется вся деятельность лица, заподозренного в содержании притона разврата или в сводничестве, что и дает достаточные основания для решения вопроса о привлечении его к уголовной ответственности.

Глава III

РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ПОЛОВОЙ ЗРЕЛОСТИ

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» предусматривает повышенное уголовное наказание за изнасилование несовершеннолетней. Остальные статьи Уголовного кодекса РСФСР предусматривают уголовную ответственность за нарушение половой неприкосновенности не несовершеннолетних, а лиц, не достигших половой зрелости [1]). Методика расследования дел об изнасиловании лиц несовершеннолетних, но достигших половой зрелости, по существу не отличается от расследования таких же преступлений, совершенных в отношении лиц, достигших 18-летнего возраста. Поэтому в настоящей главе рассматриваются вопросы расследования преступлений, совершенных против половой неприкосновенности лиц, не достигших половой зрелости, так как методика расследования этих преступлений имеет свои особенности.

Несмотря на наличие нескольких составов преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших половой зрелости (изнасилование, развращение малолетних или половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости), общим с методической точки зрения

[1]) Ст. 152 УК предусматривает уголовную ответственность за развращение малолетних или несовершеннолетних. Однако как теория уголовного права, так и судебно-следственная практика считают, что эта статья Уголовного кодекса может применяться лишь в случаях развращения лиц, не достигших половой зрелости.

является то, что в начале расследования часто бывает трудно определить, какой состав преступления имеется в действиях обвиняемого. В большинстве случаев только после расследования становится возможным правильно квалифицировать действия обвиняемого.

Так, в прокуратуру города К. поступило заявление о том, что Е. сожительствует со своей малолетней падчерицей. Уголовное дело было возбуждено по обвинению Е. в половом сношении с лицом, не достигшим половой зрелости (девочке было 11 лет).

Потерпевшая на допросе рассказала, что во время отсутствия матери отчим заставлял ее раздеваться и клал с собой на кровать, а однажды, положив на кровать, сделал ей больно. С тех пор он всегда, как только мать уходит на работу, кладет ее на кровать и что-то делает с ней.

Показания девочки частично подтвердила соседка, которая видела в освещенное окно комнаты Е. из окна своей квартиры, находившейся этажом выше на другой стороне улицы, как Е. раздевал свою падчерицу и ложился с ней на кровать. Судебномедицинская экспертиза установила, что у девочки девственная плева нарушена. В результате расследования было установлено, что Е. систематически развращал свою падчерицу, изнасиловал ее, а затем в течение длительного времени сожительствовал с ней. Об этом девочка никому не говорила, так как отчим угрожал, что, если она кому-нибудь про это скажет, он ее убьет.

Как мы видим, дело по обвинению Е. в половом сношении с лицом, не достигшим половой зрелости, в конце расследования превратилось в дело об изнасиловании им несовершеннолетней.

Нередко по заявлению родителей возбуждается дело об изнасиловании малолетней, а затем в ходе следствия выясняется, что в действительности изнасилования не было, а имели место развратные действия в отношении лица, не достигшего половой зрелости.

Учитывая эту особенность дел данной категории, методические рекомендации по их расследованию даются одновременно для всех видов преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших половой зрелости.

Особенность возникновения этих дел заключается прежде всего в том, что заявления о половом сношении с лицом, не достигшим половой зрелости, или о развращении малолетних поступают в следственные органы от родителей, родственников или соседей потерпевших в большинстве случаев не сразу после совершения преступления. Это объясняется, с одной стороны, тем, что ребенок не всегда отдает себе отчет в происходящем (например, при совершении развратных действий в отношении его), а с другой стороны, потерпевший нередко, как это имело место в приведенном выше примере, находится под влиянием преступника, и для того, чтобы о преступлении стало известно, необходимо вмешательство третьих лиц.

По одному делу об изнасиловании 14-летней девочки ее отчимом преступление было раскрыто лишь спустя два года после его совершения.

На допросе потерпевшая заявила, что она боялась сказать об этом матери, так как отчим угрожал ей тем, что за это ее будет бить не только он, но и мать. Такие случаи не единичны.

Перед следователем при расследовании этих дел возникает ряд трудностей. Основная трудность чаще всего заключается в том, что к моменту начала расследования многие доказательства совершения преступления оказываются утраченными. Не всегда может дать положительный результат и судебномедицинская экспертиза.

Поэтому в распоряжении следователя обычно остаются только такие доказательства, как показания заявителя, потерпевшего, некоторых свидетелей и объяснения заподозренного в совершении преступления лица.

Учитывая это, рекомендуется прежде всего допросить заявителя и потерпевшего.

К допросу потерпевших необходимо тщательно подготовиться. Следует иметь в виду, что малолетние при допросе нередко заявляют о их развращении или даже изнасиловании по наущению взрослых родственников, старших подруг, а в отдельных случаях и под влиянием болезненного воображения (фантазии), нередко наблюдаемого в период полового созревания. Особенно критически следует относиться к рассказу ребенка, в особенности если этот рассказ излишне подробен и в нем за-

метны суждения о таких вещах, которые не могут быть доступны его пониманию. Подробный, правильно организованный и проведенный допрос с уточнением всех, самых мельчайших обстоятельств является лучшим средством для выяснения истины по делу. Однако в практике допроса малолетних допускается еще много ошибок.

Потерпевшие, не достигшие половой зрелости, иногда допрашиваются в присутствии их родителей и даже соседей, которые нередко являются свидетелями по делу. Допрос проводится в ненадлежащей обстановке, запись в протоколе допроса ведется не языком допрашиваемого ребенка, а языком допрашивающего его следователя и т. д.

Практика допроса малолетних в присутствии их родителей не может быть признана тактически правильной. Допрос ребенка в присутствии родителей часто не только не способствует выявлению истины, а, наоборот, сковывает ребенка и препятствует получению от него правдивых показаний.

Следственной практике известны случаи, когда по выражению лица, утвердительному или отрицательному кивку головой или улыбке матери (отца), присутствующих при допросе, допрашиваемый ребенок решает дать утвердительный или отрицательный ответ. Иногда присутствующие при допросе родители даже вмешиваются в допрос, принуждая допрашиваемого к даче определенных, иногда ложных показаний. Нередко родители, в присутствии которых происходит допрос, добиваются изменения ранее данных показаний. Так, при расследовании дела по обвинению Г. в развращении своей семилетней дочери Л. следователь допрашивал девочку в присутствии ее матери. Девочка рассказала о том, как летом ее папа в сарае, а затем дома снимал с нее трусики и делал ей больно. При последующих допросах и в суде потерпевшая заявила, что папа с ней ничего не делал. Когда дело было возвращено на доследование и Л. была допрошена следователем в присутствии опытного врача-педиатра, то она сказала: «За то, что я первый раз рассказала дяде-следователю про папу, мама меня побила. Папа делал мне больно два раза».

Во время допроса ребенка, являющегося потерпев-

шим, следует проявлять максимум осторожности и тактичности, чтобы не травмировать дополнительно его психику. Допрос малолетних дошкольного возраста рекомендуется производить с участием врача-педиатра. Для участия в допросе детей младшего и среднего школьного возраста (до 12—14 лет) рекомендуется приглашать либо врача-педиатра, либо педагога, но не из числа тех, у которых учится ребенок, причем желательно, чтобы врач и педагог были одного пола с допрашиваемым.

Приглашенное для присутствия на допросе лицо необходимо предварительно ознакомить с фабулой дела и целью допроса, чтобы оно не было пассивным наблюдателем. Педагог или врач-педиатр, находясь ежедневно среди детей и зная хорошо детскую психологию, могут помочь тактически правильно организовать и провести допрос ребенка.

При допросе детей дошкольного возраста не рекомендуется сразу приступать к выяснению интересующих следователя вопросов, а путем беседы на отвлеченные темы, близкие пониманию и интересам ребенка, следует предварительно заслужить его доверие. Допрос детей дошкольного возраста лучше начинать с непринужденной беседы о его семье, товарищах, о том, где он был и что видел и т. п. Почувствовав, что ребенок освоился с обстановкой и свободно ведет себя, постепенно следует подходить к предмету допроса.

Если по своему развитию и возрасту ребенок еще не в состоянии сам свободно рассказать о происшедшем событии, то допрос надо вести и фиксировать в форме вопросов и ответов.

Вот как, например, один следователь тактически правильно построил допрос 6-летней девочки, которую развращал 16-летний мальчик Вова.

Вопрос: Скажи, Анечка, с кем ты живешь?

Ответ: Я живу с мамой и бабушкой. Мы приехали и живем у тети Лизы. Бабушка — мама тети Лизы и моей мамы. У тети Лизы есть девочка. Ее зовут Тамара.

Вопрос: Анечка, где работают твои папа и мама?

Ответ: Папа работает на заводе, а мама — повариха, работает в столовой.

Вопрос: Кто еще живет в вашей квартире?

Ответ: Дядя Коля и тетя Зина. У них есть мальчик Вова. Он учится в школе. Еще у тети Зины есть девочка Валя. Она тоже учится в школе. Вова больше Вали.

Вопрос: Анечка, а сколько тебе лет?

Ответ: Мне 6 лет, а в январе будет 7 лет. Мама говорит, что в школу меня не примут, а бабушка говорит, что на будущий год. А я хочу идти в школу и умею писать «мама».

Вопрос: А с кем ты дружишь?

Ответ: С девочками, Валей и Ниной, из нашего дома.

Вопрос: Анечка, а с Вовой ты играла?

Ответ: Да, играла.

Вопрос: А как ты с ним играла?

И постепенно от беседы на отвлеченные темы следователь перешел к выяснению того, в чем же заключалась эта «игра», то есть к выявлению обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Тщательная подготовка допроса малолетних и умелое его проведение, правильный тон следователя во время допроса, его умение расположить к себе ребенка предварительной беседой во многих случаях обеспечивают успех при расследовании преступлений этой категории.

К показаниям малолетних следует в то же время во всех случаях относиться критически и проверять их путем проведения других следственных действий, в частности, осмотра места происшествия, допроса свидетелей и т. п.

При выдвижении той или иной версии необходимо исходить из поступившего заявления и добытых данных в процессе проведения первоначальных следственных действий.

Как правило, при поступлении заявления об изнасиловании малолетней, если факт дефлорации найдет подтверждение в заключении судебномедицинской экспертизы, могут быть выдвинуты такие версии:

1. Изнасилование совершено тем лицом, на которое указывается в заявлении.

2. Изнасилование совершено другим лицом.

3. Имело место не изнасилование, а добровольное половое сношение с не достигшей половой зрелости.

4. Имело место развращение малолетней.

Если лицо, заподозренное в совершении преступления, известно потерпевшей и заявителю, то следует допросить это лицо и в зависимости от его показаний провести другие необходимые в данном случае следственные действия по собиранию и исследованию доказательств как уличающих, так и оправдывающих его.

Если заподозренный в изнасиловании малолетней будет полностью отрицать свою вину, то следует путем допроса свидетелей подробно выяснить его взаимоотношения с заявителем и установить, не могли ли ненормальные взаимоотношения между ними явиться причиной ложного доноса. Тщательное выяснение взаимоотношений заявителя с тем, на кого он подает заявление, нередко значительно способствует установлению истины по делу.

В этом можно убедиться на следующем примере.

В прокуратуру одного города поступило заявление от гражданки М. о том, что гр-н К. изнасиловал ее 10-летнюю дочь. В подтверждение своего заявления она представила справку от врача. Следователь, принявший это дело к своему производству, допросил К., который категорически отрицал факт изнасилования, заявив, что он ранее находился в близких отношениях с гр-кой М., но в связи с вступлением в брак с другой женщиной порвал с ней отношения. К. утверждал, что заявление М. является клеветническим и вызвано чувством мести. Допросив соседей заявительницы и лиц, знавших взаимоотношения М. и К., следователь выяснил, что после того, как К. порвал всякие отношения с М., последняя угрожала, что она «посадит его в тюрьму». Путем проведения судебномедицинской экспертизы было установлено, что девственная плева у девочки не нарушена, а имеются лишь царапины на половых органах. Допрошенная в отсутствие матери с участием врача-педиатра девочка показала, что мама сама расцарапала ее и приказала, чтобы она говорила, что это дядя К. ее испортил.

Под тяжестью собранных доказательств заявительница призналась, что она из чувства мести подала ложное заявление. Дело по обвинению К. было прекращено, а М. привлекли к уголовной ответственности за ложный донос.

При проверке показаний лица, заподозренного в совершении преступления против половой неприкосновенности малолетней, надо тщательно выяснить не только его взаимоотношения с заявителем, но и его влияние на потерпевшую.

Часто малолетняя потерпевшая под влиянием заподозренного в совершении преступления лица с целью выгораживания его меняет свои ранее данные показания. Выясняя отношение этого лица к потерпевшей, можно иногда вскрыть причины изменения показаний последней.

Так, по делу об изнасиловании 15-летней девочки Р., последняя вначале объяснила, что ее изнасиловал дядя В., у которого она жила и воспитывалась, но затем она изменила свои показания и заявила, что ее вечером изнасиловали на пришкольном участке неизвестные мальчики, а на В. она показала по совету учительницы К.

Допрошенная по данному обстоятельству К. показала, что она хорошо знает Р., так как последняя учится у нее в 6-м классе. Вскоре после возвращения Р. из областного центра, где ей был сделан аборт, К. пригласила Р. к себе домой с целью помочь последней восполнить пропущенные уроки и в разговоре с Р. попутно поинтересовалась, зачем она уезжала (К. знала, что Р. делала аборт, но не знала, от кого она забеременела). Р. подробно рассказала о том, как дядя изнасиловал ее, а затем сожительствовал с ней. От него она и забеременела. Обо всем этом К. написала заявление в прокуратуру.

Допрошенный по поводу беременности своей племянницы В. показал, что в последнее время девочка жаловалась на головные боли и рвоту. Предполагая, что у девочки могут быть глисты, он повел ее на квартиру к вольнопрактикующему врачу. Почему он не обратился в поликлинику, В. объяснить не мог.

При осмотре врач констатировал, что девочка беременна. Врач посоветовал ему обратиться в женскую консультацию и через комиссию решить вопрос о производстве аборта.

Получив заключение комиссии о необходимости производства аборта, В. лично повез Р. в областной родильный дом, где ей и сделали аборт.

Расследование дела осложнилось тем, что Р. находилась под влиянием В.

Приступая к расследованию этого дела, следователь выдвинул следующие версии: 1) Р. была изнасилована мальчиками на пришкольном участке; 2) Р. изнасилована своим дядей В.; 3) Р. забеременела от добровольного сожительства со своим дядей.

Все версии проверялись следователем одновременно. Передопросив еще раз свидетельницу К. и сопоставив ее показания с объяснениями Р., которые были ею написаны собственноручно перед возбуждением уголовного дела, следователь установил, что показания К. и объяснения Р. по существу полностью совпадали.

Допросами учителей, технических работников школы и сторожей следователь установил, что в то время, когда Р. якобы была изнасилована на пришкольном участке (конец августа), никаких работ школьники не производили и на пришкольный участок не приходили. Было также установлено, что во дворе школы, где расположен пришкольный участок, с 6 часов вечера до 6 часов утра всегда находится сторож. Сторож показал, что он знает Р. и что она на участок после 6 часов вечера не приходила. При таких условиях версия об изнасиловании Р. мальчиками на пришкольном участке была значительно поколеблена, но все же еще полностью не исключена.

Следователь решил установить, носили ли половые сношения у Р. систематический или единичный характер. Для этого он решил допросить врачей, которые производили Р. аборт. Из допроса главного врача родильного дома было установлено, что когда В. привез девочку в родильный дом, то объяснил, что Р. изнасиловали ученики ФЗО (в городе, где жил В., ФЗО нет), которые уже арестованы и осуждены. Это показание свидетельствовало о стремлении В. скрыть истинную причину беременности девочки.

При допросе главного врача родильного дома выяснилось, что он созвал консилиум из трех врачей-гинекологов и перед производством аборта девочка была тщательно исследована с составлением специального акта. Из указанного акта и истории болезни, приобщенных к делу, а также из показаний участников консилиума следовало, что Р. половой зрелости не достигла, но жила

половой жизнью на протяжении длительного времени. Кроме того, было установлено и то, что у Р. плод достиг шестимесячного возраста. Это не совпадало со временем, когда она, по ее показаниям, была якобы изнасилована мальчиками (аборт был сделан в начале января, и плоду должно было бы быть в таком случае только 4,5 месяца).

Теперь версия об изнасиловании Р. неизвестными мальчиками полностью опровергалась.

В это время к следователю явилась Р. и заявила, что она хочет рассказать всю правду. Она заявила, что дядя ни в чем не виноват, а виновата она сама, так как она лично предложила дяде сожительство, на что последний и согласился. Было ясно, что устами девочки говорил В. В основу обвинения В. было положено первоначальное письменное объяснение Р., которое в процессе дальнейшего следствия объективно подтвердилось.

Для проверки объяснений обвиняемого в необходимых случаях рекомендуется произвести так называемый «следственный эксперимент» для установления возможности видеть или слышать определенные события.

М. обвинялся в том, что, находясь в комнате со своей 9-летней падчерицей, пытался изнасиловать ее. Помимо показаний потерпевшей, единственным свидетелем преступления являлась соседка М., которая, находясь в смежной комнате, слышала крик девочки. Обвиняемый отрицал факт покушения на изнасилование, заявив, что свидетельница из-за неприязненных отношений с ним дает ложные показания и что она научила и девочку давать неправильные показания. Он утверждал, что из комнаты, где находилась свидетельница, вообще нельзя было слышать крик девочки. Для проверки этого утверждения обвиняемого следователь произвел следственный эксперимент. С этой целью в комнате обвиняемого была оставлена потерпевшая с понятым, а остальные участники эксперимента вошли в комнату свидетельницы. Девочке было предложено пять раз прокричать «тетя Варя». Находящиеся в соседней комнате понятые и следователь слышали голос девочки и хорошо различали слова «тетя Варя». Это явилось одним из косвенных доказательств вины М., так как утверждения последнего о

неприязненных отношениях со свидетельницей не подтвердились.

По всем делам о половых преступлениях в отношении малолетних должна быть назначена судебномедицинская экспертиза.

Назначая по делу судебномедицинскую экспертизу, в зависимости от обстоятельств дела следует поставить перед экспертом вопросы о том, достигла ли потерпевшая половой зрелости, имело ли место растление, какие имеются следы, свидетельствующие о половом сношении, а также имеются ли признаки, характерные для изнасилования или развращения малолетних, и т. д.

Из указанных выше вопросов, подлежащих разрешению судебномедицинским экспертом, наиболее существенное значение для дела имеет вопрос о том, достигла или не достигла девушка половой зрелости. Этот на первый взгляд простой вопрос в действительности вызывает значительные затруднения при его разрешении, причем неправильное его разрешение может повлечь за собой либо прекращение уголовного дела тогда, когда в действительности состав преступления налицо, либо предание суду и даже осуждение невиновного. Только при изнасиловании вопрос о половой зрелости потерпевшей имеет как бы подсобное значение, так как квалифицирующим признаком является в таких случаях недостижение совершеннолетия потерпевшей.

Однако изучение ряда уголовных дел показало, что многие следователи и судебномедицинские эксперты подходят к этому вопросу с недопустимым упрощенчеством. Эксперты вместо обоснования своего заключения ограничиваются иногда такими формулировками: «половой зрелости не достигла» или «половой зрелости достигла», а следователи принимают такие заключения за бесспорную истину. Заключения о недостижении половой зрелости судебномедицинские эксперты часто дают при экспертизе девушек 16—17 лет. В то же время на Украине и в ряде других союзных республик брачный возраст для женщин установлен с 16 лет, а потому вопрос о половой зрелости в этих республиках для женщин, достигших 16 лет, вообще не может ставиться. Получается, что на Украине все девушки от 16 лет и выше считаются достигшими половой зрелости, а в смежных с Украиной областях РСФСР

девушку в 17 лет в ряде случаев признают не достигшей половой зрелости.

Естественно, что в РСФСР и в ряде других союзных республик, где брачный возраст для лиц женского пола установлен с 18 лет, нет таких неблагоприятных условий, которые тормозили бы физическое развитие девушек. Повышение брачного возраста для лиц женского пола до 18 лет (в дореволюционной России брачный возраст для лиц женского пола был установлен с 16 лет) в основном обусловливалось необходимостью создать девушкам равные с мужчинами условия для получения среднего и высшего образования, а также частично сложившимися ко времени принятия Кодекса местными обычаями, но вовсе не слабым физическим развитием девушек, проживающих на территории этих республик.

Исходя из этого, следует требовать от судебномедицинского эксперта подробной мотивировки своего заключения по вопросу о достижении девушкой половой зрелости, когда речь идет о переходном возрасте, то есть 15—17 лет. В заключении должны быть указаны показатели физического развития девушки, которые положены в основу заключения, как-то: телосложение, рост, вес, окружность груди, размеры таза, выраженность вторичных половых признаков, развитие половых органов. На этой основе должен быть дан ответ на вопрос о том, может ли организм девушки, подвергшейся экспертизе, выполнять все половые функции, то есть возможны ли половые сношения, зачатие, вынашивание ребенка и роды без причинения ущерба ее здоровью. Если нормальное выполнение указанных половых функций невозможно не по причине возрастного недоразвития организма, а в связи с какими-либо заболеваниями, то это должно быть указано в заключении.

Ни в коем случае не могут являться критериями для определения половой зрелости такие признаки, как общее психическое развитие, способность воспитать ребенка, подготовленность к самостоятельному труду и т. п. Эти признаки не могут быть отнесены к медицинским, а потому судебномедицинский эксперт не вправе руководствоваться ими при даче заключения о достижении половой зрелости освидетельствуемой.

Лишь при наличии развернутого заключения эксперта

следователь сможет правильно оценить совокупность доказательств и не допустить серьезных ошибок. Развернутое заключение иногда может иметь большое значение и при повторной судебномедицинской экспертизе, назначаемой иногда в связи с пересмотром дела в кассационном или надзорном порядке, когда судебномедицинское освидетельствование самой потерпевшей из-за давности происшествия уже не может дать никаких результатов.

Остальные вопросы, которые обычно ставятся на разрешение судебномедицинского эксперта при расследовании преступлений, направленных против половой неприкосновенности лиц, не достигших половой зрелости, особых трудностей не вызывают и разрешаются в совокупности и в зависимости от заключения по основному вопросу, то есть о достижении половой зрелости.

Однако ни в коем случае нельзя принимать в качестве доказательств заключения, подобные следующему:

«При судебномедицинском освидетельствовании гр-ки Л., 14 лет, произведенном 28 мая 1956 г., установлено, что целость девственной плевы у нее нарушена один-три дня тому назад. Признаков, характерных для совершения полового акта с применением физической силы, не имеется, кровоподтеки и ссадины причинены тупым предметом и легкой степени».

Очевидно, что из такого «заключения» невозможно сделать какой-либо правильный вывод, и следователь должен потребовать от судебномедицинского эксперта представления акта с развернутым заключением.

В заключение настоящей главы необходимо остановиться еще на двух следственных действиях, которые имеют широкое распространение также и при расследовании дел о преступлениях против половой неприкосновенности взрослых лиц. В данном случае речь идет об очных ставках между малолетними потерпевшими и взрослыми лицами, а также о предъявлении для опознания малолетним потерпевшим и свидетелям лиц, заподозренных в совершении преступления.

Вопрос о проведении очной ставки между малолетним потерпевшим и лицом, подозреваемым в совершении преступления, может возникнуть в тех случаях, когда потерпевший уличает подозреваемого в совершении каких-либо преступных действий, а последний категорически

отрицает это. При этой ситуации могут создаться следующие варианты соотношения доказательств:

1. Потерпевший и кто-либо из его родителей, родственников или иных лиц, выступающих в роли заявителя, утверждают, что указанное ими лицо совершило в отношении потерпевшего какое-либо уголовно-наказуемое деяние, тогда как подозреваемый этот факт категорически отрицает. Другие доказательства, которые могли бы установить вину данного лица, полностью отсутствуют.

2. Потерпевший и лицо, подавшее заявление, утверждают, что определенное лицо совершило преступление, подозреваемый отрицает это, но имеются доказательства, подтверждающие факт совершения преступления (заключение судебномедицинской экспертизы, показания свидетелей).

3. Потерпевший и лицо, подавшее заявление, утверждают, что определенное лицо совершило преступление против половой неприкосновенности малолетнего, подозреваемый отрицает это, а имеющиеся доказательства в своей совокупности дают основания считать, что объяснения подозреваемого заслуживают доверия.

В первом случае дело должно быть прекращено, так как одного, ничем не подтвержденного заявления потерпевшего или лица, действующего с его слов, недостаточно для привлечения указанного ими лица к уголовной ответственности, на что неоднократно указывалось в определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР. Очная ставка между потерпевшим и подозреваемым в таких случаях бесцельна.

Во втором случае вся совокупность доказательств подтверждает совершение преступления, а потому тот факт, что подозреваемый голословно оспаривает показания потерпевшего, не может поколебать убедительности этой совокупности. Надо притом еще учитывать, что ребенок в некоторых случаях под влиянием лица, с которым он встречается на очной ставке, может отказаться от своих показаний, так как дети очень подвержены внушению. В подобных случаях решать вопрос о виновности подозреваемого следует не на основе показаний потерпевшего, противоречащих остальным доказательствам, а на основе всей совокупности доказательств. При этих ус-

ловиях очная ставка существенного значения для решения вопроса о виновности подозреваемого и о необходимости направления дела в суд для следователя иметь не может.

В третьем случае, когда показания потерпевшего противоречат не только показаниям подозреваемого, но и всей совокупности доказательств, потерпевший на очной ставке может продолжать повторять ранее данные им показания как заученный урок. Однако это, как и при первом варианте, не может явиться основанием для привлечения к уголовной ответственности указанного потерпевшим лица [1]), и дело подлежит прекращению. Если потерпевший и изменит свои показания на очной ставке, то это лишь незначительно усилит совокупность доказательств, оправдывающих подозреваемого.

В первом и третьем случаях может возникнуть вопрос о том, кто стоит за спиной потерпевшего и по чьим наущениям он дает ложные показания. Однако этот вопрос лучше разрешать не путем проведения очных ставок между малолетними потерпевшими и взрослыми лицами, а путем тщательного выяснения всех мельчайших деталей события при допросах и сопоставления полученных показаний.

Учитывая, что малолетние подвержены внушениям, часто не в состоянии ориентироваться в создавшейся в процессе проведения очных ставок обстановке, что очная ставка с взрослым лицом, совершившим преступление в отношении половой неприкосновенности малолетнего, может дополнительно травмировать его психику, а также и то, что практически такая очная ставка мало может дать для установления объективной истины,—проведение очных ставок при расследовании этих дел следует рекомендовать лишь в исключительных случаях. Очная ставка по таким делам, как правило, может быть допущена лишь с несовершеннолетними, достигшими 14-летнего возраста.

Что же касается возможности предъявления подозреваемых для опознания малолетним потерпевшим и сви-

---

[1]) При рассмотрении первого и третьего вариантов термин «потерпевший» применяется условно, то есть не в связи с тем, что этому лицу действительно причинен какой-либо ущерб, а учитывая лишь его процессуальное положение в уголовном процессе.

детелям, то этот вопрос следует разрешать в зависимости от возраста малолетнего, его общего развития и от той роли, которую он играет в расследуемом событии. Прежде всего надлежит иметь в виду, что опознание подозреваемого малолетним имеет главным образом оперативное значение. Значение юридического доказательства по делу оно, как правило, может приобрести лишь в том случае, когда опознающий достиг 14-летнего возраста и он предупреждается об ответственности по ст. 95 УК. Однако из этого нельзя делать вывода о том, что надо пренебрегать возможностью предъявления для опознания подозреваемых малолетним свидетелям и потерпевшим, когда в этом возникает необходимость.

Предъявление для опознания может иметь значение лишь при расследовании дел об изнасиловании или о покушении на изнасилование малолетних лицами, неизвестными потерпевшим. В остальных случаях необходимости в проведении этого следственного действия не возникает, так как обвиняемый бывает хорошо известен потерпевшему.

Предъявлять для опознания подозреваемого малолетним свидетелям можно во всех случаях с соблюдением тех же правил, которые действуют при предъявлении для опознания взрослым лицам. Естественно, что когда опознающими являются малолетние, то нельзя от них требовать, чтобы они подробно описали признаки, по которым они смогут опознать подозреваемого (это не всегда удается и взрослым), а само предъявление должно проводиться в условиях, максимально способствующих малолетнему свидетелю опознать подозреваемого.

Что же касается малолетних потерпевших, то возможность предъявления им подозреваемого для опознания должна решаться в зависимости от возраста и от психического состояния потерпевшего. Этот вопрос следователь должен разрешить, предварительно проконсультировавшись с врачом-педиатром, чтобы не допустить травмирования психики ребенка в результате встречи его с подозреваемым при предъявлении последнего для опознания. Предъявление для опознания малолетним потерпевшим в возрасте 10—13 лет следует производить в присутствии врача-педиатра. Предъявлять подозреваемого для опознания потерпевшим, не достиг-

шим 10-летнего возраста, при отсутствии крайней необходимости вообще не следует.

При наличии версий об изнасиловании, развращении или половом сношении с лицом, не достигшим половой зрелости, следователь должен подробно проверять все версии, а не только наиболее правдоподобную на его взгляд. Отбрасывать отдельные версии можно лишь тогда, когда они полностью опровергаются собранными доказательствами. При проведении рекомендуемых в настоящей главе следственных действий надо постоянно помнить о необходимости внимательного и бережного отношения к детям. Каждое следственное действие должно быть тщательно продумано и проведено так, чтобы оно не травмировало ребенка и не влияло отрицательно на его неустойчивую психику.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Карнович Георгий Борисович
Коршик Михаил Григорьевич
«РАССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Редактор Е. К. Коржуев.
Художник-оформитель К. А. Попрядухин.
Художественный редактор Ю. В. Алексеев.
Технический редактор А. Н. Макарова.
Корректоры Н. П. Визгина, Л. И. Ушанова.

Сдано в набор 23.IX 1958 г. Подписано к печати 24-IX-1958 г., Формат бумаги 84 x 108 Объем: физ. печ л. 3 13 условн. печ. л. 5,13 учетно-изд. л. 5,21. Тираж 10 000. Цена 1 р. 55 к.

Госюриздат — Москва.

А. 10605 Орехово-Зуевская типография. Заказ № 4234

Цена 1 р. 55 к.

СТОРОНЫ•

ширяется и дыхание становится бо-
им. Вначале вы сможете удерживать
растягивания всего несколько се-
остепенно это время увеличится.
ечевые и тазобедренные суставы у
и и трудно выполнить сразу основ-
т упражнения, попробуйте сперва
легченные растягивания.

ступню
оверните
вую —
, чтобы
находилась
ямой со
ой стопы.
оложения
прягая
ите голову
смотрите на
альцы

4 На выдохе опускайтесь вниз, сгибая левую ногу, пока бедро не будет параллельно полу и не образует с голенью прямой угол. Правая нога прямая, крепко упирается в пол. Если упражнение выполняется правильно, вы почувствуете, как растягиваются мышцы внутренней поверхности бедер. Продолжайте энергично растягивать мышцы рук и ног в течение 30 с, затем на вдохе вернитесь в исходное положение. Повторите в правую сторону.

Облегченный вариант
Вытягивание позвоночника вперед можно сделать более интенсивным, если держать в вытянутых руках небольшую палочку и пытаться продвинуть ее вперед вдоль шеста. Ноги при этом должны твердо и прямо стоять на полу, их можно расставить на удобное расстояние.

Продвигайте *небольшую палочку вперед вдоль шеста*

Вытягивайте *позвоночник вперед*

Но
перпендикулярны по
таз на одной линии
пятка

Стоп
параллельны,
направлены вперед

Вытягивайте *шею, не напрягая мышц*

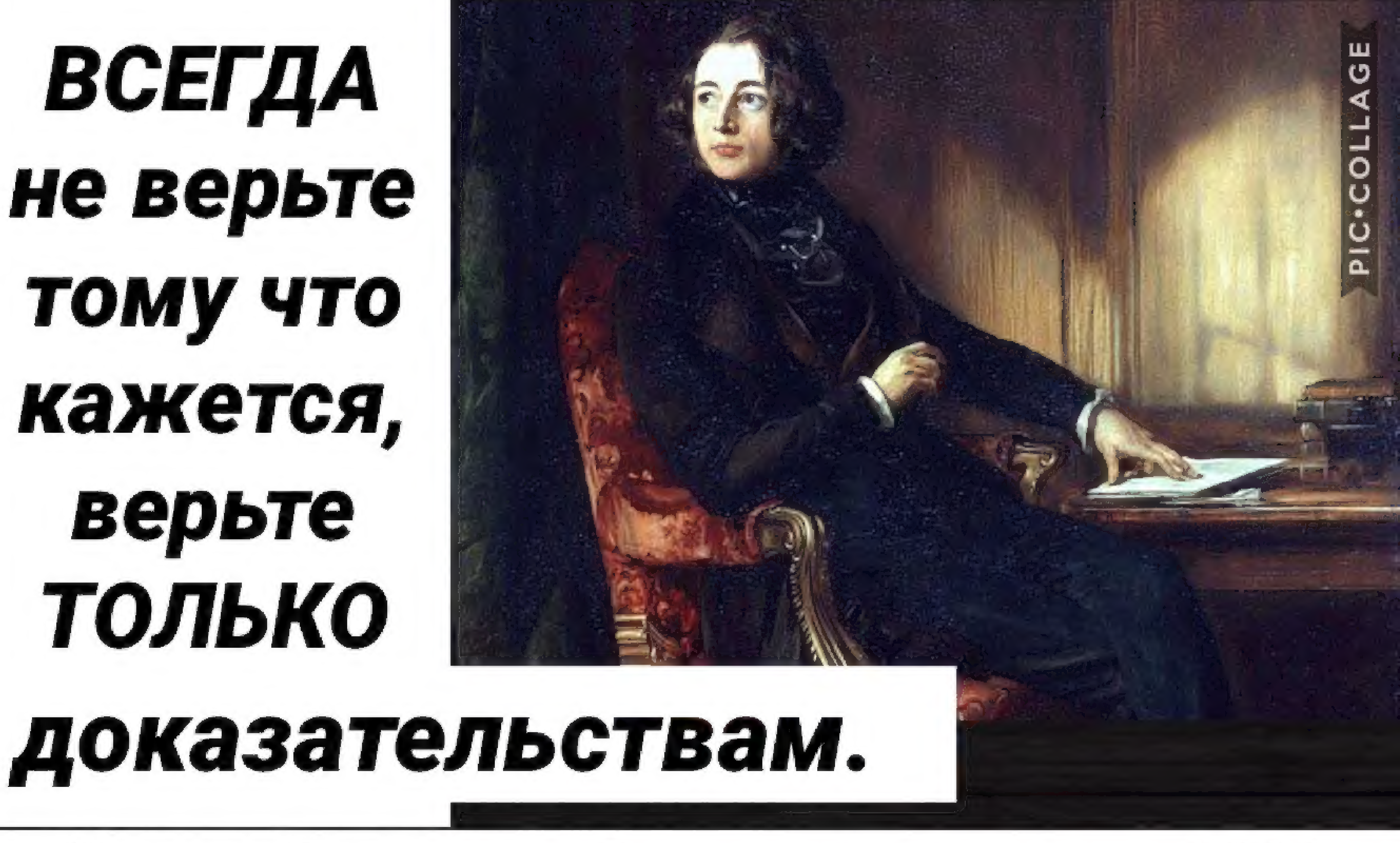
Не наклоняйте *таз вперед, следите, чтобы он был на одной линии со стопами*

Не прогибайте *спину*

Подтяните *коленные чашечки, напрягите мышцы ног, ноги не сгибайте*

Положите *руки на пол на ширине плеч*

Перенесите *вес тела на стопы, упирайтесь ими в пол*

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.